

18+

ХЬЮГО КАСС

НАБЛЮДАЯ ЗА СМЕРТЬЮ

ДЖЕТТ ЭРРИ

"НОВАЯ ЖИЗНЬ - УДАЧА ИЛИ ПРОКЛЯТЬЕ?"

Джетт Эрри

Хьюго Касс: Наблюдая за смертью

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Эрри Д.

Хьюго Касс: Наблюдая за смертью / Д. Эрри — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Когда ты обозлён на весь мир, крайне трудно найти своё место в нём. У Хьюго Касса жизнь изначально не задалась. Герой не помнит часть своего прошлого, а порой вовсе кажется, что за ним следят. Паранойя или же реальная проблема? В один момент это становится не так важно, ведь некто, представившийся как Фароу, неожиданно спасает парня от смерти. Казалось бы, мир наконец протянул руку помощи, но не всё так просто. Очнувшись в незнакомом месте, Хьюго понимает, что оказался слишком далеко от родного города. Точнее сказать, его занесло в другой мир. Над головой — сиреневое небо, а из каждого угла выглядывают налитые кровью глаза, и гостеприимством от них не веет. Так начинается путь побитого суровой реальностью, но наглого и отчаянного героя, главная цель которого отныне — выжить. И только верные друзья, которых Хьюго встречает в новом мире, в охапку с тонной удачи могут помочь справиться с нарастающей опасностью и разобраться, что же на самом деле происходит...

© Эрри Д., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Спасительная медаль	7
Глава 2. Ошибка ценою в жизнь	12
Глава 3. Старые знакомые	16
Глава 4. Дивный новый мир	19
Глава 5. Всё ради выживания	23
Глава 6. За стену	31
Глава 7. Невыполнимое задание	37
Глава 8. Счастливый переулок	46
Глава 9. Лесопилка	53
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Джетт Эрри

Хьюго Касс: Наблюдая за смертью

Пролог

– И зачем я только тронул старика Робса... – глядя на окровавленный меч, произнёс Хьюго.

Его лицо скорчилось от боли, а рука невольно отпустила рукоять оружия. Остриё вонзилось в землю на дюйм, но уже спустя секунду меч рухнул плашмя, раздавшись глухим звоном в ушах.

– Чёрт возьми... – прошипел он, приложив ладонь здоровой руки к рваной ране.

Густой поток крови обволакивал пальцы, но не замечая их, нёсся дальше, словно земля притягивала его к себе. Зрачки расширились, нижняя челюсть приоткрылась, желая выпустить жалобный крик наружу, но сил не осталось даже на это. Хьюго пристально вглядывался в этот чарующий багровый ручей, не различая томное удовольствие от постепенно нарастающей слабости. Головокружение усиливалось с каждым мгновением, поэтому инстинкт самосохранения будто молотом ударил по голове и заставил выйти из забытья. Взгляд метался из стороны в сторону, отчаянно пытаясь найти спасение. Пораскинув мозгами, парень сообразил, что перевязка может подарить небольшой шанс на выживание.

«Чем перевязать рану?» – промелькнула мысль.

Изношенная рубаха могла сейчас согдиться лишь на тряпье, поэтому Хьюго без лишних раздумий снял её и попытался разорвать, но сил уже не хватало. Раздув ноздри от злости на собственную слабость, он бросил рубаху на землю и, наступив одной ногой, резко потянул вверх один из рукавов, разрывая бесполезную одежду на две части. Головокружение мешало всё сильнее, поэтому пришлось опуститься на колени, чтобы не упасть раньше времени. Ладони судорожно перематывали рану, но дрожь в пальцах была настолько сильной, что, когда настал момент завязать узел, они начали предательски неметь и отказывались завершать перевязку. В конечном счёте, когда Хьюго осознал, что на сей раз ему не удастся сделать пару узлов, он продел конец тряпки под слой уже окровавленной повязки, и ещё раз крепко затянул. Сил в руках не осталось даже на то, чтобы упереться в землю, и они безвольно повисли вдоль тела.

Природа вокруг буквально плыла, перекатываясь волнами из стороны в сторону. Чувствуя, что падению всё-таки быть, парень решил заранее лечь, дабы не расшибить себе голову. К несчастью, мозг уже соображал крайне медленно, и память подводила. Забыв о выведенных из строя руках, Хьюго начал падение вперёд, успев в заключительный момент лишь повернуть голову вправо. Пусть и было больно, но трава смягчила удар, приняв парня в свои объятия. Слабость и усталость накатывали с новой силой. Тяжело вздохнув и поднатужившись в последний раз, Хьюго сумел перевернуться на спину. Тело моментально расслабилось, а голова повернулась в сторону недавнего врага. Затуманенный взгляд вцепился в мохнатую тушу.

– Волк... – с трудом прошептал он.

«Кто бы мог подумать, что я когда-нибудь буду драться с волком!» – пронёсся мысленный крик.

Единственное, чему он был рад, так это тому, что наверняка зарубил зверя, не оставив ему ни шанса на выживание. В противном случае терять сознание было бы куда менее комфортно. Перед отправлением в глубокий сон на лице появилась довольная улыбка, связанная с воспоминанием об эпичном сражении с хищником. В ушах до сих пор слышался звук входящего в тушу меча, напоминая о сладкой победе, на которую, казалось, не стоило даже надеяться...

Парень отвернул голову от грандиозного триумфа, и теперь перед ним было то самое небо, посеявшее зерно сомнения в том, что он до сих пор находится в своём мире. Сиреневая гладь приковывала к себе взгляд. Такая нежная и умиротворяющая, но вместе с этим незнакомая и настораживающая...

Тьма окутывала разум, фиолетовый цвет стремительно сменялся на чёрный. Меньше чем через минуту воспоминания нахлынули на покинувшего реальность героя, вновь отправляя его в прошлое, которое так сильно хотелось забыть...

Глава 1. Спасительная медаль

Двадцать пятый день рождения оказался крайне неприятным событием для Хьюго. Всё началось со стука в дверь, который, казалось бы, не должен был стать началом конца. Парень приблизился к дверному глазку. Снаружи стоял озирающийся по сторонам хозяин квартиры, с которым хотелось встречаться реже всего, но деваться было некуда. Ключ совершил один оборот в замочной скважине, открывая дверь.

Звук отпирающегося замка будто оживил хозяина квартиры, и как только произошёл долгожданный щелчок, его ладонь резко опустила вниз дверную ручку, тем самым сближая с квартирантом.

– Эй, мистер Робс! – с фальшивой радостью в голосе поприветствовал парень.

– Здравствуй, Хьюго... – без какого-либо энтузиазма произнёс входящий внутрь мужчина лет сорока пяти.

По правде говоря, юноша всегда считал его отвратительным человеком, который не обладал ни единым положительным качеством. Бессовестный скряга, которому абсолютно всегда было плевать на обстоятельства и ситуацию. Деньги занимали почётное первое место на пьедестале приоритетов в его жизни, и казалось, что до самой смерти этот факт не изменится. Из-за боязни потерять лишнюю копейку, он не то что не любил животных, Робс буквально ненавидел их, ведь считал, что любая «мохнатая тварь» может, к примеру, разодрать диван, купленный на заработанные кровью и потом деньги.

– Зачем на этот раз пожаловали? В квартире чисто и убрано, а с животными я больше никаких дел не имею, – быстро протараторил Хьюго.

– Ещё бы ты снова привёл в квартиру какую-то бездомную шавку.

– Нет-нет, с этим покончено. Может, вы решили навестить меня, чтобы поздравить? – продолжил Хью, зная, что это совсем не так.

– С чем это ещё?

– Ох, значит, вы забыли, да? Мой день рождения! Он сегодня!

– Серьёзно? – приподнял бровь мужчина. – Даже не подумал бы... Вопрос в другом, ты мне должен. Прошлый месяц ты не оплатил, да и в этом, как вижу, ты не собираешься исправлять положение.

– Почему же не собираюсь? Я активно ишу работу. Мелкие подработки периодически появляются. Ещё совсем немного времени нужно, мистер Робс!

– Меня это больше не интересует. Появились люди, готовые заплатить за три месяца вперёд, поэтому я принял решение выселить тебя. Даю два дня.

– Но... – попытался возразить ошарашенный молодой человек.

– Никаких но, Хьюго! Собирай свои вещи и выметайся!

– На улице лютый мороз, куда мне идти?! Неужели нельзя немного подождать? Что я могу сделать за два дня? Даже найти новое жильё не получится! – закричал постоялец, не замечая, как костяшки на кулаках побелели, словно снег.

– Разговор окончен! – злобно процедил хозяин. – Мне плевать, что ты там будешь говорить... – он махнул рукой и развернулся.

– Хренов урод... – прошипел парень ему вслед.

– Ты хочешь мне что-то сказать? – не оборачиваясь, с раздражением в голосе спросил Робс.

– Чтоб ты был здоров, чёрт! – заорал Хьюго.

– Как ты меня назвал? – сощурившись, обернулся хозяин квартиры.

По его тону было понятно, что раздражение явно перевешивает спокойствие.

– Вы могли меня оповестить, что собираетесь заселять других жильцов, а не выкидывать на улицу без предупреждения!

– Ты ещё вздумал мне указывать, что делать?! Да у тебя совсем мозги не на месте, что ли? Ты не платишь за жильё уже второй месяц и ещё требуешь чего-то от меня?

Робс приблизился к Хьюго практически вплотную и теперь смотрел на него с нарастающей злобой.

– Чтобы я не видел тебя в моём доме через полчаса! Никаких двух дней! Собирай вещи и вали отсюда!

Жар наполнил лёгкие. Эмоции переливались через край чаши терпения. В голове неожиданно всплыла фраза, которую Хьюго уже где-то слышал, но не мог вспомнить, где именно: «Никогда не терпи! Оскорбили – врежь, да посильнее!» Сейчас не было времени рыться в прошлом, поэтому кулаки неистово зачесались, готовясь к бою.

– Ты чего это удумал? – Робс опустил взгляд на руки собеседника, словно почувствовав неладное. – Вздумал кулаками помахать, сопляк? Ну, давай! – вскрикнул он и сильно толкнул парня в грудь.

Поначалу Хьюго даже слегка опешил, но теперь навязчивая мысль хорошенько вломить мужику напротив стала только сильнее и фактически захватила контроль над мозгом. Он быстро зашагал вперёд, уже готовясь нанести удар. Робс не стал выжидать лучшего момента, поэтому сразу же выбросил неуклюжий свинг¹. Хьюго словно знал, что противник сделает нечто подобное, поэтому без труда пропустил мимо размашистый удар, и уже спустя мгновение костяшки его кулака врезались в ухо хозяина квартиры. Потрясённое тело повалилось вправо и рухнуло на обувную полку, раскидав туфли и ботинки. Рука машинально потянулась к больному уху, а из лёгких вышел досадный стон вперемешку с хрипом.

– Мелкий ублюдок...

Ответа не последовало, ведь ярость заполнила разум Хьюго, и он, не слыша ни слова, уже навис над жертвой, занеся руку для очередного удара. Робс лишь успел заметить летящий в его сторону кулак, который выбил всякое желание продолжать бой. Но было уже слишком поздно... Вспыльчивое нутро Хьюго проявлялось во всей красе, а кто-то из прошлого словно управлял им, без конца твердя о том, что нельзя себя сдерживать.

Парень нанёс новый удар, после которого обескураженный противник издал звук, похожий на кряканье старой утки. Последовал второй удар... На этот раз Робс почувствовал во рту несколько кусочков обломившихся передних зубов вместе с кровью, но выплюнуть их не успел. Очередной удар... Хруст зазвенел в ушах, а две струи сопливой красной жидкости хлынули из ноздрей. Боль заставила глаза взмокнуть, и теперь всё вокруг казалось масляной картиной. Нечёткой, размазанной...

В голове Хьюго вновь прозвучал голос: «Только ты сам можешь защитить себя!», провозируя и распалая и без того возбуждённый мозг. Внутренняя агрессия нещадно поглощала здравый смысл, отправляя разум в пучину безумия. Робс беспомощно старался прикрыть лицо руками, но эти бесполезные попытки не возымели никакого эффекта. Тумаки то и дело врезались в его физиономию, не оставляя никаких шансов на противодействие.

– Остановись... – кое-как прохрипел он.

Но слова не вызвали жалости, ведь даже если Хью и слышал противника, то явно не собирался слушать. Уж точно не сейчас...

– Прекрати-и-и... – стерпев ещё пару ударов, прошипел хозяин квартиры.

Сил не хватало даже на то, чтобы оторвать голову от сломанной обувной полки. Казалось, что черепная коробка вот-вот лопнет от такого количества ударов, но Робс держался и всё ещё находился в сознании.

¹ Свинг – боковой удар в боксе с дальнего расстояния.

В глазах всё поплыло и неожиданно покрылось тьмой, словно на голову резко надели чёрный мешок. Потребовалось всего мгновение, чтобы разум охватила паника, но вдруг появился образ... чья-то фигура.

«Мужчина...»

Ошарашенный Хьюго отошёл на пару шагов назад, опёрся о стену прихожей и тяжело задышал. Зрение возвращалось в норму, но ощущение, будто ему только что пришло видение, сильно пугало. Оглядевшись по сторонам, он, казалось, только сейчас начал осознавать, что происходило здесь в последние несколько минут.

«Разве это сделал я?»

Разбитые руки были запятнаны следами побоища до самых запястий. Затуманенный взгляд следил за кое-как ползающим Робсом, который из последних сил пытался подняться на ноги, но то и дело падал лицом вперёд, снова и снова задевая раздробленный нос. Стоны боли громом раскатывались по всей прихожей, создавая неуёмный гул в ушах Хьюго. И внезапно среди неутраченного шума в голове проскользнула одна-единственная мысль: «Здесь нельзя оставаться!»

Мозг моментально среагировал на три кричащих слова, будто отдав приказ ногам. Хьюго бежал по всему дому, как угорелый, собирая вещи, которые могли бы пригодиться. Постепенно разум прояснялся и отгонял состояние аффекта, подсказывая, что нужно, а от чего можно отказаться на данном этапе. Рюкзак был собран через минуты три, и вот, выглянув в прихожую, парень увидел Робса, с трудом усевшегося на край тумбы с зеркалом. Телефон в его руке освещал разбитое лицо, а пальцы судорожно тыкали по цифрам, пока с носа текла бордовая слизь и слёзы боли испещряли пунцовые щёки.

– Нет! – выпустив лямку рюкзака, прошептал парень и кинулся вперёд.

Робс сидел в полной прострации, не обращая внимания ни на что, кроме долгих гудков. Он даже не сразу понял, что Хьюго пытается отобрать телефон. Глаза застилала чёрная пелена. Сознание отключилось ещё до того, как тело безвольно рухнуло на пол. Тишина...

Хьюго стоял с телефоном в руке и пытался отключить звонок, но экран был сильно заляпан в крови, поэтому ничего не было видно. Вдруг раздался женский голос:

– Оператор Алана Смит, тридцать первый отдел полиции. Я вас слушаю!

Услышав эти слова, Хьюго окаменел, а в сердце будто что-то заклинило.

– Я слушаю вас! Говорите!

«Надо срочно сбросить звонок!»

Пальцы тыкали по всему экрану, пытаясь найти заветную кнопку отключения. Но внезапно прозвучали гудки, означавшие, что звонок прерван.

Глаза закатились, а лёгкие выдали тяжёлый вздох.

– Твою ж мать... – глядя на экран телефона, пробурчал он. – Ещё и полицию вызвал...

Резко замахнувшись, Хьюго запустил телефон в стену, и этого вполне хватило, чтобы разнести аппарат вдребезги. Конечно, в доме поднялся дополнительный грохот, но Хьюго сейчас не думал об этом. Через несколько секунд он уже тщательно смывал кровь со своих рук и лица, после чего сразу же ринулся в комнату перебирать одежду. Пришлось натянуть едва ли не все тёплые вещи, так как на улице лютвал суровый мороз. Конечно, Хьюго не рассчитывал провести на холоде всю оставшуюся жизнь, к тому же зима уже заканчивалась, но околоть за несколько дней тоже не особо хотелось. И вот вещи уже были собраны, кое-что удалось уместить в рюкзак, а остальную часть – надеть. Направившись к выходу, парень мельком взглянул на «стенд гордости». Так он называл полку, на которой располагались завоёванные им награды. Никакого смысла в них сейчас не было, но хоть что-то в качестве памяти хотелось оставить, поэтому Хьюго положил одну из медалей в более свободное отделение рюкзака.

«Первая награда – самая важная...»

– Столько времени отдал бегу... – пробубнил он с едва заметной улыбкой.

Ностальгию прервала полицейская сирена, вонзившаяся в мозг, будто топор мясника в свиную тушу.

– Чёрт... – выругался Хьюго, мгновенно запаниковав.

Он подбежал к окну и увидел, как машина уже подъезжает к дому.

– Может, по телефону был слышен грохот...

Полицейские заглушили сирену и уже выходили из машины.

– Мимо них я не никак не пройду, схватят и глазом не моргнут.

Парень тут же побежал к двери и запер её на ключ, чтобы выпрыгнуть из окна, пока те двое будут ломиться как бараны. На лбу уже выступили капли пота, но о них заботиться не было времени. Сейчас Хьюго был дико рад, что живёт всего лишь на втором этаже, поэтому прыгать будет не так страшно. Две фигуры уже зашли в подъезд, оставалось подождать, пока начнут стучать, и можно прыгать.

Тишина терзала, как стая гиен, не спеша отрывая по кусочку нервов. Сердцебиение терроризировало барабанные перепонки, а пот постепенно образовал целые струи. Хьюго взмок, будто стоял сейчас в душевой кабинке. В общем-то, этому поспособствовали несколько слоёв тёплой одежды. Раздался громкий стук. Оконная ручка тут же опустилась и отворила выход наружу.

– Раз... два... три...

Хьюго полетел вниз. Приземление оказалось мягким, так как упал он прямо в сугроб. Единственный минус оказался в том, что пришлось выбираться из снега. В это время задняя дверь машины открылась, и наружу вышел ещё один полицейский. Сразу стало понятно, почему он не пошёл с остальными. Лишний вес офицера не предусматривал возможности быстро передвигаться.

– Твою ж мать! – с явной досадой в голосе простонал парень и сорвался с места.

– Стоять! – заорал мужчина, начав преследование.

– Ловите его! – заорала пожилая соседка.

«Вот кто вызвал полицию! Старуха...» – подумал беглец, но реагировать ещё и на эту вредную бабку не было времени.

Развить большую скорость не получалось из-за веса рюкзака и надетых вещей, а также скованности, которую обеспечивала эта самая одежда. Тем не менее даже при таких обстоятельствах его скорость была значительно выше, чем у горе-преследователя.

– Стой, я тебе говорю! – орал задыхающийся полицейский.

– Хрен тебе!

Хранитель закона в это же мгновение остановился и начал судорожно лапать кобуру, пытаясь найти защёлку, чтобы достать пистолет. Даже это нетрудное действие заняло несколько секунд, благодаря которым Хьюго удалось отбежать на внушительное расстояние.

– Стой! – произведя предупредительный выстрел в воздух, крикнул офицер.

Юноша от неожиданности пригнулся и повернул голову, будто не веря, что в него сейчас будут стрелять. Останавливаться не хотелось, да и был велик шанс, что толстяк не попадёт, но могло оказаться и так, что занятия по стрельбе у него были намного эффективнее, чем посещение спортзала. Прозвучал второй выстрел, и теперь оставалось лишь уносить ноги так быстро, как только они позволяли, и надеяться на то, что ни одна из пуль не попадёт в цель. Третий выстрел, а затем и четвёртый...

После первого хлопка Хьюго начал бежать зигзагом. Как назло, по пути не оказалось ни одного поворота, поэтому траектория бега всё же напоминала прямую. Будучи в сотне ярдов² от своего преследователя, и переживать было не о чём. Если полицейский не попал до сих пор, тогда уж вряд ли сумеет сделать это сейчас.

² Ярд – мера длины, равная 0,91 метра.

Пятый и шестой выстрел оказались такими же бестолковыми, но вот седьмой... Кажется, он попал в цель...

Прозвучал седьмой хлопок, и спустя мгновение Хьюго внезапно почувствовал небольшой толчок в спину, будто ветер решил помочь в этом нелёгком побеге. Пусть выносливость и не просила поддержки, но сейчас беглец не возражал против помощи, поэтому лишь улыбнулся и помчался дальше. Через десяток секунд он забежал в переулок, где сразу же столкнулся с бездомным.

– Эй, смотри, куда бежишь! – забурчал недовольный мужик.

– Извини! – кивнул Хьюго.

– Урод! – не унимаясь, продолжил бомж.

– Иди к чёрту!

Послышалась полицейская сирена, но вряд ли от преследования уже был толк, ведь Хьюго убежал достаточно далеко, и к тому же машина здесь никоим образом не смогла бы проехать.

На лице засияла улыбка, и сейчас Хью был дико доволен, что смог сбежать от полиции. Хотя бы это ему удалось. Остановившись в одном из закоулков, он скинул с плеч рюкзак и уселся на недавно выпавший слой снега. Дыхание восстановилось за пару секунд, поэтому дискомфорта не чувствовалось, кроме излишнего жара, который приносили два свитера и водолазка, а также две пары подштанников.

– Господи, какая духота...

Взгляд опустил на рюкзак, лежащий в снегу.

– Это ещё что...

В ткани появилось необычное отверстие, которого раньше не было. Хьюго схватил одну из лямок рюкзака и подтянул поближе. Прикоснувшись к отверстию, парень понял, в чём дело, и тут же ощупал спину, но, к счастью, не нашёл такую же дыру в куртке.

– Ветер подгонял... ага, как же!

Достав вещи из сумки, Хьюго увидел, что две футболки продырявлены, но, к счастью, все остальные вещи целы, только вот пули нигде не было. На дне рюкзака лежала медаль, единственное, что он не вытащил.

– Вот это да... – доставая предмет своей гордости, с улыбкой произнёс Хьюго.

Глаза уставились на покорёженный металл. В центре любимой награды застряла седьмая пуля, выпущенная толстяком. Голова покачивалась из стороны в сторону, будто не желая верить в такое невероятное везение.

– Удачливый сукин сын, однако... – усмехнулся напоследок он.

Глава 2. Ошибка ценою в жизнь

Первые три дня Хьюго пролетели как один. Желая устроиться хоть на какую-нибудь работу, бедняга обошёл всю округу. По правде говоря, было уже неважно, где именно осесть, главное – проводить хотя бы часть времени в тепле, а с первой зарплатой можно было и жильё какое-никакое найти. К сожалению, никто не рассматривал его в качестве потенциального кандидата даже на самую незамысловатую и востребованную должность.

«Кажется, у меня нет шансов... И снова это отвратительное ощущение, будто за мной кто-то следит!» – выглядывая из-за угла дома, подумал Хьюго.

Раньше голову неоднократно посещала подобная мысль, но он старался не особо обращать на это внимания, спихивая на то, что ему просто кажется, как кто-то пялится. Порой доходило до того, что по спине от дискомфорта начинали бегать мурашки, но оглядываясь по сторонам, парень никого и никогда не замечал, что казалось весьма странным. Годы шли и такие ситуации вошли в привычку, но в последние дни события приняли неожиданный оборот, и благодаря этому навязчивое чувство вернулось, причём с новой силой.

Помимо этих странностей происходило ещё нечто необычное. Хьюго не помнил своё прошлое вплоть до десятилетнего возраста. В памяти словно была дыра, и когда мозг пытался что-либо вспомнить, всё заканчивалось разочарованием, но в последнее время разум начали посещать странные видения. Объяснить причину их появления не получалось, но возможность того, что образы как-то связаны с прошлым, сильно настораживала. Тёмная завеса, прикрывающая тайну потерянной памяти, постепенно открывалась...

Прошло ещё два дня. Холод продолжал терзать тело. Особенно тяжело приходилось ступням. Свитера и кальсоны отлично справлялись со своей задачей, но ботинки явно не выдерживали морозный натиск. Пальцы на ногах отмёрзли настолько, что при каждом шаге хотелось стонать, а слёзы от боли то и дело выступали на глазах. Спать приходилось в тёмном узком закоулке, где ветер завывал, как скучающий по хозяину пёс. Хьюго на ночь прикатывал к углу стены мусорный контейнер и ложился за ним, чтобы быть менее заметным для случайных прохожих.

«Такое ощущение, будто когда-то давно я уже бывал в такой ситуации. Голод, холод... Словно ещё до детского дома...»

Рука легла на слой картона, хоть немного защищавшего сейчас от мучительного холода. Приходилось удерживать «одеяло», чтобы оно не слетело от очередного порыва морозного ветра.

– Господи, дай мне сил и совсем немного тепла...

Веки погрузили глаза в кромешную темноту и отправили сознание в тревожный сон, не дав Хьюго расслабиться даже в нём.

Наступило утро. Практически заледеневшие ресницы не позволяли глазам открыться, поэтому пришлось сжать их пальцами, чтобы отогреть собственным теплом.

– Так и сдохнуть можно, чёрт побери этот холод... – дрожащим голосом произнёс он. – Но придётся ещё немного потерпеть...

Хьюго решил в этот раз подготовиться к предстоящему собеседованию, поэтому начал спешно раздеваться. Кажется, что так быстро сбрасывать одежду ещё ни разу в жизни не приходилось. Как только куртка, свитера и водолазка оказались на земле, он быстро зачерпнул полные ладони снега. Резкими движениями сверху вниз руки кое-как обтёрли тело, стараясь избавиться от неприятного запаха. Конечно, полностью извести его не получилось бы никаким образом, не используя моющие средства или же туалетную воду, и всё же снег принёс

минимальный эффект. Этого было достаточно для того, чтобы самому считать себя более или менее чистым и от этого стать увереннее. Дрожащими пальцами он начал надевать на себя верхнюю одежду, погружаясь в мягкие вязаные кофты. Так было намного комфортнее, ведь теперь холоду приходилось преодолевать «стену» из одежды, прежде чем начать терзать плоть.

Проходя мимо парка, он подошёл к одной из елей и сорвал несколько иголок. Сломав каждую из них надвое, Хьюго почувствовал резкий хвойный запах, но в этом и был смысл. Пальцы мгновенно направили источник аромата ко рту и начали втирать в зубы и дёсны, стараясь перебить неприятный запах. Проходящие мимо люди строили недовольные рожи и едва ли не с презрением смотрели на молодого чудака. Создавалось впечатление, что в них не осталось ничего человеческого.

«Какое им дело? Будто хоть кто-то из них знает, в какой ситуации я оказался...»

И всё же показывать своё недовольство и провоцировать очередной конфликт ему не хотелось. Не сейчас. Первостепенной целью было подготовить себя, чтобы наконец выбраться из выгребной ямы, в которую он не так давно свалился.

– Пришло время! – тяжело вздохнув, произнёс Хьюго.

Он стоял прямо у дверей очередного кафе. Сейчас было абсолютно неважно, что из себя представляет данное заведение, главное – устроиться. Тело дрожало не только от холода, но и от переживаний. Нервы знатно шалили, ведь каждый раз заходя в какое-то новое место, Хьюго нервничал и чувствовал себя некомфортно из-за собственного внешнего вида. Сейчас было чуть проще, ведь он снял с себя некоторые вещи, чтобы выглядеть более-менее опрятно. Ему вовсе не казалось глупой идеей оставить уже грязную куртку, один из свитеров и пару кальсон вместе с рюкзаком под мусорным баком в одном знакомом закоулке. Оставалось лишь побыстрее договориться с менеджером кафе и затем забрать спрятанную одежду.

Ладонь потянулась к ручке двери и несильным рывком на себя отворила последнюю преграду.

– Что ж, удачи мне... – вздохнув, сказал парень и шагнул внутрь.

Беседа, затянувшаяся на целых сорок минут, длилась будто целую вечность. Больше всего огорчило именно то, что в этой тяготе не было абсолютно никакого смысла, ведь в приёме на работу ему отказали. Менеджер обратил внимание на грязные и нестриженные ногти соискателя и сразу принял решение не брать его на работу, только вот всё равно задавал глупые вопросы, чтобы посидеть лишние полчаса в зале и отдохнуть от ежедневной рутины в своём небольшом офисе. Конечно, на этом отказе жизнь не заканчивалась, но Хьюго искренне надеялся, что в этот раз удастся прервать череду неудач. Стиснув челюсти и тяжело вздохнув, юноша резким рывком дёрнул дверную ручку вниз и вышел прочь. Медленными, размеренными шагами он шёл к закоулку, в котором оставил часть вещей, а в мыслях трезвонила одна и та же мысль: «Господи, когда же я найду уже чёртову работу?!»

Наконец, подойдя к мусорному баку, Хьюго остановился и, закрыв глаза, положил голову на крышку. Сердце колотилось в бешеном ритме, не желая умерять свой пыл. Руки дрожали, а ладони сжались в посиневшие кулаки, желая разнести что-нибудь в клочья. Стараясь привести нервы в порядок, парень начал делать глубокие вдохи, а затем неспешные выдохи. Ком горькой обиды сводил желваки³ и обкалывал язык, не давая себя проглотить. Неприятное ощущение продолжалось ещё пару секунд, пока Хьюго всё-таки не сумел через силу усмирить взбушевавшиеся эмоции.

– Твою мать! – внезапно заорал он и, схватив мусорный бак за одну сторону, с силой отшвырнул его.

³ Желваки – челюстные мышцы, проявляющиеся под кожей при жевании.

Контейнер с грохотом рухнул на землю и вывалил всё содержимое, но реакции не последовало. Взгляд до сих пор был прикован к обнажившейся пустоте. Тёплые вещи и рюкзак пропали...

– Да вы издеваетесь?! – с отчаянием в голосе произнёс он.

Бессилие подкосило колени, и Хьюго неожиданно для себя в мгновение ока оказался на два фута⁴ ниже, опустившись на землю.

– За что мне это? Неужели я заслужил такое издевательство?

Моральных сил уже попросту не осталось, а в голове без умолку звучали одни и те же слова: «Пошло всё к чёрту!» На глазах выступила влага, без труда размыв всё вокруг. Начались поистине тяжёлые времена...

Когда холод прижал настолько, что стало невозможно сидеть на месте, Хьюго побрёл по улицам, не имея понятия, что теперь делать. По сути, ничего критичного и смертельного не случилось, и, возможно, он понимал это в глубине души. Проблема заключалась в цепочке невезения, которая преследовала, и именно она сломила дух вместе с боевым настроением. Не осталось абсолютно никакого желания делать что-либо для собственного выживания, но так могло продолжаться лишь до тех пор, пока не поступит реальная угроза жизни.

Очередная улица, новая толпа и всё тот же неочнувшийся инстинкт самосохранения. Но... Затуманенный взгляд внезапно наткнулся на то, что заставило сердце биться чаще.

– Нашёл... – процедил сквозь зубы отчаявшийся молодой человек.

В нескольких десятках ярдов от него шёл мужчина в его куртке, причём так вальяжно, будто и не чувствовал никакой вины за подлое воровство. Словно для него это было чем-то нормальным.

– Сука...

Эмоции вновь взяли верх, и теперь широкие шаги быстро сближали Хьюго и вора. Холодный ветер врзался в глаза, но парень ни разу не вытер выступившую влагу. Он целенаправленно шёл к тому, кого сейчас считал главным врагом чуть ли не всей своей жизни. И вот, когда обокраденный оказался за спиной у подлеца, прозвучал резкий выкрик:

– Эй!

Ничего не подозревающий мужчина тут же обернулся. На лице не было ни страха, ни чувства вины, он просто был удивлён, а скорее даже ошеломлён, ведь тяжёлый кулак уже летел ему прямо в нос. Мощный тумак буквально вломился в личное пространство, стерев его в порошок, а вместе с ним сломав нос. Такой знакомый и отвратный хруст вливался самой настоящей мелодией в уши Хьюго, наслаждающегося местью за непростительный поступок. От такого сильного удара голову жертвы отбросило назад, и человек в то же мгновение потерял равновесие. Слабость в ногах сыграла свою жестокую шутку и опрокинула ничего не понимающего мужчину на спину. Всё бы хорошо, но руки не успели подстраховать, и из-за этого тело навзничь рухнуло на землю. Затылок со всего маха протаранил лёд. Все вокруг услышали этот противный глухой звук, а ладони особенно впечатлительных невольно закрыли рты, наполовину скрыв гримасы ужаса.

– Ты что наделал? – заорала женщина справа.

– Какого хрена? – поддержал молодой человек, стоявший рядом.

Сейчас Хьюго их не слышал. Довольная ухмылка постепенно растягивалась, делая его в такой ситуации самым настоящим безумцем. Скопившаяся влага на глазах образовала пару капель и благополучно сбежала по щекам, образуя прозрачные дорожки. Взгляд начал постепенно проясняться. Дьявольское выражение лица будто застыло, но теперь не могло идти и речи о какой-либо радости. Уголки рта задрожали, а накапливающийся ужас с лёгкостью читался окружающими.

⁴ Фут – мера длины, равная 30.48 сантиметрам.

– Это ошибка... – пролепетал он.

Теперь на эти слова всем было так же плевать, как и пару секунд назад ему было всё равно на возмущённые крики толпы. Невинный мужчина лежал не двигаясь, а лёд быстро заливался багряной кровью. Внезапный толчок в спину заставил парня отправиться в недолгий полёт. Приземлившись, он почувствовал нечто тёплое, даже слегка горячее. Осмотрев себя, Хьюго с ужасом попятился назад, стараясь выбраться из образовавшейся лужи крови. Часть свитера и ладони окрасились в красный цвет, ставя на нём порочную метку.

– Господи! – завизжал он в ужасе.

Упёршись руками в землю, Хью тут же поднялся на ноги и понёсся прочь отсюда, слыша позади, как кто-то вызывает полицию и скорую помощь. Люди расступались перед ним, и у каждого была своя причина на это. Кто-то просто боялся и не желал сталкиваться с безумцем. Кому-то не хотелось испачкаться в крови, а самые бестолковые стояли и снимали происходящее на видео, не желая отвлекаться от создания «вирусного ролика». Как бы там ни было, но Хьюго сумел вырваться из круга зевак и развить такую скорость, что вряд ли кто-нибудь из внезапно опомнившихся людей смог бы догнать его.

– Чёрт! Чёрт! Чёрт! – повторял он без конца. – Это была не моя куртка! Она не моя!!!

Казалось, разум парня совсем помутился, и он продолжал кричать о своей ошибке, пробегая мимо людей, заставив абсолютно каждого со страхом отпрянуть в сторону и оглянуться. И в такой реакции не было ничего удивительного, ведь на них нёсся окровавленный псих. Где-то позади слышались звуки полицейской сирены – видимо, ближайший патруль среагировал на вызов и теперь был готов задержать преступника. От этого выедающего барабанные перепонки звука Хьюго запаниковал. Он завернул в ближайший переулок, а там уже наткнулся на глухой тупик. Здесь всё оказалось сильно похожим на место, где он до этого ночевал. Конечно же, это был не тот закоулок, но сейчас этот факт волновал в самую последнюю очередь. Оглядываясь по сторонам, Хьюго никак не мог успокоиться, и как только взгляд вновь наткнулся на собственные руки, заклеянные кровью, душераздирающий крик разнёсся по всему переулку. Желая избавиться от следов, он подбежал к стене и начал вытирать ладони, оставляя несколько кровавых разводов. Первый из них был самым чётким и запоминающимся. Отпечаток ладони спускался, делая будто бы мазок кистью. Теперь это выглядело так, словно кто-то из последних сил цеплялся за жизнь, но смерть всё же утянула его за собой.

Минуло несколько долгих минут. Трясущееся от ужаса тело прислонилось к стене, после чего медленно скатилось вниз. С хрустом усевшись на нетронутый до сих пор снег, Хьюго подтянул к себе колени и тут же обхватил руками. Голова медленно опустилась, а фигура застыла, словно статуя.

Звучащая где-то поблизости сирена теперь разрывала тишину на пару с непрерывными всхлипываниями. Безудержные слёзы заливали лицо. Все мысли покинули разум, и теперь он остался в суровом одиночестве, разрывая себя на куски.

– Я ошибся... Как же я ошибся...

Глава 3. Старые знакомые

Утро нового дня ознаменовало начало очередной попытки ухватиться за стремительно ускользающий мир. Хьюго действительно не знал, что искать, однако единственное, что он чётко и ясно понимал – нельзя попадаться полиции и нужно поскорее отогреться, иначе исход вполне может стать летальным. В общем-то, приходила даже мысль, чтобы всё-таки сдаться правоохранительным органам, дабы согреться в тюрьме. Конечно, существовала огромная вероятность, что и сами полицейские отогрели бы так, что и мать родная, если бы она была, не узнала, но даже это лучше, чем околеть от холода.

Прохожие с подозрением смотрели на отшельника, но ни один из них не попытался предложить помощь. Никто даже не приблизился, чтобы спросить, всё ли с ним в порядке. Никого не интересовало, что случилось с Хьюго, и осознание обречённости постепенно прокрадывалось в промёрзшую черепную коробку.

– Я, как и всегда, один... – сорвались еле слышные слова с его губ.

Путь был долог и тернист, по крайней мере, так ему представлялось, но на самом деле всё было совершенно иначе. Путешествие по улице длилось не более десяти минут, да и терний по пути никаких не встречалось. Он шёл по прямой дороге, на которой периодически возникали заледенелые отрезки. В нынешнем состоянии серьёзным испытанием казалось даже это.

– Хью! Эй, Хью!!! – послышался пронзительный крик.

Некоторые прохожие даже слегка подскочили от неожиданности, но затем, проклиная в душе крикнувшего, пошли дальше.

– Разойдитесь вы, не люди! – трезвонил всё тот же голос, пробираясь через толпу. – Пстой же! Пстой!

Хьюго не реагировал ни на один из звуков и отказывался верить в то, что внезапно стал кому-то нужен. Ноги медленно перебирали дальше, а отупевший взгляд тяжёлым грузом впёрся в землю.

– Подожди! – положив ладонь ему на плечо, произнёс незнакомец.

Практически до смерти околевающий парень медленно повернул голову. В его стеклянном взгляде читалось откровенное безразличие. Лицо фиолетового цвета казалось маской, которую уже, к сожалению, вряд ли получится разбить.

– После стольких лет я всё равно без труда узнаю тебя! – улыбнулся незнакомец.

Сил, чтобы выговорить хоть слово, не было, да и желания, в общем-то, тоже. Но если бы они и присутствовали, Хьюго вряд ли смог бы разлепить обмёрзшие губы.

«Кажется, меня так уже называли... только вот не помню кто. Кажется, я его уже видел раньше...»

Рука подозрительно отзывчивого человека внезапно потянула за собой, но хоть как-то воспротивиться Хьюго не мог. Шаг за шагом они приближались к шикарной машине тёмно-сливового цвета. Это всё, что Хьюго мог сказать про автомобиль – взгляд снова переместился на смуглую ладонь, стремительно утягивающую куда-то в неизвестность.

«Крепкая хватка, металлические кольца со странной гравировкой и татуировка чёрной короны на указательном пальце», – мысли едва поспевали за увиденным.

– Если не отойдёшь, я тебя прямо здесь раздавлю, – процедил «спаситель», подойдя к зевাকে, вставшему рядом с машиной.

– Не кипятись ты, я уже ухожу...

Люди пристально следили за происходящим, но незнакомца это ничуть не беспокоило, он спокойно открыл дверь и пропустил вперёд Хьюго.

– Садись скорее, а то померёшь от холода.

«Я точно его откуда-то знаю... Этот голос...»

Ответа не последовало, но он и не нужен был. Через пару мгновений отшельник уже рухнул на мягкое сиденье, а дверь с громким хлопком закрылась, словно ознаменовав, что обратного пути нет. Тепло тут же начало атаковать замёрзшую кожу, но требовалось некоторое время, дабы согреть околёвшее тело. Открылась дверь с другой стороны, и в машину буквально влетел подозрительный незнакомец.

– Лютый холод! – потирая руки, произнёс он. – Арчи, давай поезжай уже. Мы ведь сели в машину!

– Слушаюсь, господин Фароу, – прозвучал голос водителя, которого не было видно за тёмной перегородкой.

– Поразительно... Рассматривая тебя вблизи, могу сказать, что ты действительно такой же, как и в детстве... – нетерпеливо произнёс хозяин машины. – Пятнадцать лет не виделись.

Вместе со словами его ладонь сделала приглашающее движение, будто требуя получить всё и сразу. Отчуждённый взгляд Хьюго медленно поднялся и теперь тщательно разглядывал своего спасителя. Элегантный строгий костюм тёмно-зелёного цвета, дорогие часы, блестящие запонки и все остальные элементы внешнего вида уверенно заявляли: «У меня денег столько, сколько у тебя не будет даже спустя десятки поколений». Мозг ещё не мог в полной мере осознать происходящее, поэтому Хьюго просто молчаливо сидел, испытывая зыбкое терпение собеседника.

«Он определённо спутал меня с кем-то...»

– Вижу, что ты основательно замёрз... Возможно, поэтому ты такой тихий. Необходим отдых, не так ли? Арчи, поддай жару, пусть скорее придёт в себя.

«Да кто ты такой?..»

Последние слова уже были едва слышны. Слабость беспринципно отключала сознание Хьюго, не давая никаких шансов на сопротивление. Перед глазами всё плыло, постепенно погружаясь в туман. Зрачки уже начали свой путь наверх, стремясь «уйти в закат» и отправить парня в глубокий сон, но внезапно в ушах раздался отчётливый хлопок... Голова встряхнулась, а глаза вернулись из мимолётного небытия. Всё ещё неясный взгляд уткнулся в мистера Фароу, который, как и прежде, сидел напротив. Правая щека почему-то горела.

– Не спи...

«Не могу...»

– Нельзя спать!

«Я хочу отдохнуть».

– Ненавижу спокойствие и обыденность, помнишь?

«Но...»

– Слышишь меня? – голос повысился.

Ни одна из фраз не могла пробудить полусонное сознание, но Фароу не собирался сдаваться. Беспомощное тело по-прежнему лежало на левом боку, а разъярённый хозяин машины резко привстал.

«Что происходит?»

Пусть перед глазами нависла мутная пелена, но силуэт «спасителя» пока что был виден.

«Эта фигура, я её помню...»

Рука Фароу поднялась вверх, а затем резко опустилась.

Оглушительный хлопок.

«Больно...»

Голову буквально вдавило в сиденье, и на этот раз щека не просто побаливала, а ужасно пылала.

«Это была пощёчина...»

– Я тебе сказал не спать! Ты не слышишь меня, что ли?

Веки начали опускаться, им было абсолютно плевать на происходящее. Даже если бы Хьюго пытался удерживать их оставшимися крохами сил на пару с градом ударов Фароу, они бы ни за что не открылись.

– Не смей отключаться, чёрт тебя дери, Хью! – голос Фароу начал срываться на визг.

«Пошёл ты, я хочу спать!» – закрывая глаза, напоследок подумал Хьюго.

– Ты пожалеешь об этом, мальчишка...

«Мальчишка... Дай мне немного времени, и ты сам будешь жалеть!»

Глава 4. Дивный новый мир

Веки дрогнули, но не стали открываться. Зрачки бегали из одной стороны в другую, будто спящему приснился жуткий сон, и он пытался всеми силами выбраться из кошмара. Сознание всё ещё отказывалось пробуждаться, не желая сменять грёзы на реальность. Но внезапно прозвучал резкий вдох, словно Хьюго тонул целую минуту и наконец смог выбраться, чтобы глотнуть воздуха.

– Нет! – подрываясь, заорал парень.

Слова как рыба кость застряли в глотке.

– Какого чёрта? – невольно начали подниматься его брови.

Удивление было вполне объяснимо, ведь прямо перед ним была совершенно непривычная картина. Вместо родных каменных джунглей сейчас Хьюго наблюдал за живой природой, но далеко не самой обычной.

– Это... что, мать его такое? Фиолетовое небо?

Брови парня поднимались всё выше и выше, словно желая взлететь и упорхнуть от своего невезучего хозяина. Голова, казалось, способна совершить оборот, как у совы, на все триста шестьдесят градусов, но тело вовремя взяло контроль и вернуло её в исходное положение.

– Где я вообще нахожусь? Когда я засыпал, на улице ещё была зима... К тому же, я был в машине.

Количество вопросов не уменьшалось, и те, что Хьюго произносил вслух, были лишь каплей в море по сравнению с самым настоящим «взрывом» в голове. Опустив взгляд вниз, он чуть ли не подлетел от неожиданности. Необычная трава поначалу показалась морем крови. Багряная земля приковала всё внимание до тех пор, пока Хьюго не потрогал травинки и не убедился в том, что это действительно растительность.

– Это шутка какая-то?

Всё, к чему Хьюго привык, здесь и сейчас оказалось совершенно другим. Сердце хотело выпрыгнуть наружу от сильного волнения, но пока что держалось в грудной клетке. Вдруг мозг посетила необычная мысль: «Может быть, это и не я вовсе...»

Хьюго нащупал небольшую горбинку на носу, провёл ладонями по коротким волосам и потрогал довольно крупные уши. На щеках продолжала отрастать грубая щетина, как и в реальном мире. Всё это позволило «опознать» своё лицо, и конечно, это радовало, но вместе с тем заставляло снова задуматься, какой во всём этом подвох.

– Это слишком странно для того, чтобы быть правдой... – уверяя самого себя, медленно произнёс он. – Я не верю...

«Будь такое место на Земле, я бы уж точно знал о нём!»

Чувствовался некий дискомфорт в мышцах ног и рук, словно он пролежал не один день, а то и неделю. Пришлось размяться, чтобы избавиться от неприятных ощущений, и пока Хью проводил небольшую зарядку, внезапно нагрянула ещё одна догадка. Рука мгновенно потянулась к затылку, после чего ощупала шею. Взгляд судорожно искал следы на открытых участках кожи, словно пытаясь найти что-то конкретное.

– Меня похитили ино... – не успев договорить, Хьюго закрыл рот и скривил недовольную рожу. – Совсем с ума сошёл, раз начал думать о подобном...

Помимо странного окружающего мира его также интересовала необыкновенная одежда. Лёгкие тканевые штаны, которые уже повидали жизнь, причём даже не в одном поколении. Рубаха висела свободно, как будто её сняли с сумоиста, а ступни вовсе оказались босыми. Зато радовал тот факт, что одежда оказалась чистой, уж точно опрятнее той, в которой он петлял от одного закоулка к другому.

– Что ж, с этим смириться можно... – осматривая собственное тело, заключил юноша.

Постепенно размяв конечности, Хьюго обратил внимание на нечто, лежащее в траве в паре ярдов от него.

– Палка? – подходя ближе, спросил он сам себя.

Продолговатый предмет оказался оружием. Рука потянулась к рукояти меча, который тут явно не должен был просто так лежать.

– Серьёзно? – подняв его, произнёс парень.

Пусть у меча был короткий клинок, но всё же Хьюго почувствовал себя неловко, ведь весило оружие значительно больше, чем предполагалось.

«Кто и зачем оставил тут меч? Кто-то из прошлого пробежал, что ли?» – усмехнулся он, осматривая раритет.

– Не бутафорский, не картонный, а самый настоящий, чёрт бы его побрал. Мне тут сражаться надо, да? – поднимая его над головой, а затем вонзая острие в землю, проорал новоиспечённый воин.

Вдруг за спиной послышалось чьё-то рычание, которое уж никак не входило в список ожиданий Хьюго. Мечник подпрыгнул и моментально обернулся, рассчитывая увидеть собаку, которая зачем-то подобралась сзади.

– Свали, псина! – крикнул он, оборачиваясь. – О нет-нет-нет! – теперь уже пятясь назад, быстро выпалил «храбрец», попутно хватая рукоять меча.

К его сожалению, перед глазами сейчас стояла не какая-то там дворовая шавка, а самый настоящий волк.

– Я до сих пор ни черта не понимаю, но это ни разу не смешно, – отступая, произнёс Хьюго.

Волк пристально осматривал свою жертву, словно выискивая слабые стороны будущего ужина, и Хьюго понимал, что хищник не просто так пялится на него. Общая растерянность от совершенно нового мира не давала серьёзно воспринимать появившуюся угрозу. Не верилось, что всё это реально. Тем временем тяжёлые шаги волка постепенно сближали его с испуганной добычей.

– Эй! Кто-нибудь! Мне нужна помощь! Если это не сон, тогда прошу, помогите! – завершая фразу, Хью шлёпнул себя по лицу.

Вместе с болью появился не только ужас, но и отчаяние, ведь план по спасению собственной задницы путём пробуждения провалился под лёд и захлебнулся новой реальностью.

– Матерь божья, если это действительно взаправду, тогда какого чёрта у меня никчёмный меч, а не пистолет? Я не хочу драться... Эй, кто устроил всё это, если ты меня слышишь, убери зверюгу!

На морде хищника появился злобный оскал, а рычание только усилилось. Лапы согнулись, и это движение говорило само за себя.

– Пошёл ты! – резко развернувшись на сто восемьдесят градусов, Хьюго ринулся прочь от голодного зверя.

Уши тут же уловили, что и хищник сразу же рванул следом. Даже без кроссовок бежать по траве было вполне комфортно. Страх от участия в смертельном забеге генерировал такое количество адреналина, что, казалось, теперь ему не будет равных. Убедившись, что впереди нет никаких препятствий, он быстро оглянулся, желая удостовериться в лёгкой победе, но не тут-то было...

– Срань! Вот же срань! – заорал бегун, увидев большущую мохнатую тушу в двух шагах от себя. – Уйди! Уйди!

Челюсти звонко клацнули прямо у икры Хьюго, и от этого звука сердце замерло, а душа ушла в пятки. Страх тут же проявился и заставил ослабеть тело. Колени задрожали, чётко дав понять, что бежать дальше нет смысла, да и не получится. Теперь оставался чёткий выбор: либо через несколько шагов падать на землю и ждать броска зверя, либо...

Набрав побольше воздуха в лёгкие, парень заорал так, как никогда в своей жизни, и на ходу развернулся, подставляя к животу рукоять меча. Волк кинулся на жертву и налетел пастью на лезвие. Хищник тут же заскулил, но остановиться уже не мог, поэтому навалился на парня, и кувыркаясь оба покатались по земле. Сейчас Хьюго был несказанно рад тому, что трава оказалась здесь настолько мягкой и приятной на ощупь. Пусть она и не давала угробриться, но стоны и глухие хрипы всё равно раз за разом вырывались из груди. По крайней мере это означало, что мечник ещё жив, а это не могло не радовать его. Наконец болезненные кувырки закончились, и теперь, упираясь ладонями в землю, Хьюго сумел встать на ноги, попутно чувствуя, что одну из них уже успел травмировать.

– Меч... – с ужасом произнёс он, осознав, что в руке больше нет единственного шанса на выживание.

Глаза тут же судорожно принялись искать оружие и нашли, только не там, где хотелось бы. Из пасти хищника торчал заветный клинок, на который оставалась вся надежда. Хотя волк вёл себя не слишком активно и, ко всему прочему, истекал кровью, избавиться от него было просто жизненно необходимо. Оставалось только как-нибудь подобраться поближе и добить...

Зверь в это время жалобно скулил и пытался избавиться от лезвия, нещадно пробившего обе челюсти. Скорее всего, он так и погиб бы от потери крови, но бестолковый парень спустя пару секунд подбежал и попытался ухватиться за застрявший меч.

– Давай же! – заорал юноша после того, как не получилось вытащить лезвие с первого рывка.

Крик боли вырвался из глотки Хьюго, когда в то же мгновение лапа зверя задела его предплечье, разрывая плоть до самой кости.

«Я и не думал, что волчьи лапы настолько мощные, а когти острее бритвы!»

Теперь уже было поздно отступать. Ещё один сильный рывок – и меч был на свободе, как и пасть яростного животного, только вот по инерции тело Хьюго полетело назад и опрокинулось на спину.

«Какой же я идиот!» – пронеслась мысль.

Волк уже прыгнул в атаку, чтобы в мгновение ока растерзать жертву, но оказался ещё большим неудачником, нежели Хью. Лезвие вновь оказалось поднятым вверх... С чавкающим звуком грудная клетка зверя опустилась на меч, и волк заскулил, испуская прощальный вздох. Хьюго пришлось постараться, чтобы скинуть с себя увесистую тушу. Мёртвый зверь рухнул на землю, а парень остался лежать, не веря в произошедшее.

– Господи, я жив? – произнёс он. – ДА! Я ЖИВ!!!

Сотни радостных мыслей заполнили голову и буквально разрывали мозг на части, не давая сообразить, что пора бы заняться серьёзной раной. Спустя несколько секунд ликования Хьюго поднялся на ноги, схватил оружие и принялся рубить теперь уже бездыханное тело врага, всё ещё не веря в собственную победу. И на этот раз эмоции пересилили здравый смысл, не давая разумно оценить ситуацию. Вместо этого драгоценное время уходило на бездумное вымещение ярости.

– Я уделал тебя!

Удар...

– Чёртов волк!

Ещё удар...

– Хотел сожрать, да?!

И ещё один...

– Но я не так-то прост!

Меч вновь вонзился в тушу, и этот раз оказался последним. Запал гнева и злобы иссяк. Парень вспомнил, как точно так же избивал хозяина квартиры? и тут же отошёл от волка на несколько шагов.

– И зачем я только тронул старика Робса...

Всё же адреналин не мог вечно скрывать быструю потерю крови, в следующую же секунду его лицо исказилось гримасой боли. Одноручный меч внезапно стал весить, как полуторный, и выскользнул из обессиленной руки. Лезвие воткнулось остриём в землю, а через мгновение раздался глухой лязг металла.

Всё же адреналин не мог вечно скрывать быструю потерю крови – в следующую же секунду его лицо исказилось гримасой боли. Одноручный меч внезапно стал весить, как полуторный, и выскользнул из обессиленной руки. Лезвие воткнулось остриём в землю, а через мгновение раздался глухой лязг металла.

– Чёрт возьми... – прошептал Хьюго и приложил ладонь к рваной ране.

Слабость будто сразила благоразумие наповал. Потребовалось несколько секунд, прежде чем пришло осознание необходимости перевязки. Если не остановить поток крови в ближайшее время, он мог запросто попрощаться с жизнью. Изношенная рубашка идеально подходила для этой цели, но с первой попытки разорвать её не удалось. Проблема решилась при помощи ноги – Хьюго наступил на край рубахи. Ещё один резкий рывок – и тряпье для перевязки появилось.

Минутой позднее рана оказалась под слоем ткани, но от этого слабость никуда не исчезла. Ноги подкосились, а сам Хьюго принял единственное правильное решение – лечь на землю, дабы не рухнуть и не разбить при этом голову. Конечно, получилось совсем не так, как он задумал, ведь планировалось аккуратно прилечь на спину, а в итоге раненный упал вперёд, успев лишь повернуть голову направо, чтобы не разбить лицо. Используя последние силы, он перевернулся на спину и сделал глубокий вдох. Теперь даже дышать стало чуть легче, только с каждым глотком воздуха чувствовалось, что сознание вновь закрывает свои врата и некоторое время Хьюго будет заперт.

– Волк... – глядя на своего недавнего врага, прошептал парень.

Вряд ли он когда-нибудь представлял, что придётся сражаться с хищником, да ещё и выжить в этой неравной схватке. Наконец, чувствуя приближение тьмы, Хьюго отвернулся от своего «триумфа». Взгляд уткнулся в сиреневую гладь, посеявшую семя сомнений в реальности этого мира. Нежное и такое знакомое небо постепенно становилось всё темнее вплоть до того момента, пока на глаза окончательно не упала чёрная пелена, погрузившая в глубокий сон, полный неприятных воспоминаний.

Глава 5. Всё ради выживания

Всё тряслось, будто кто-то без конца тормозил раненого бедолагу. Хьюго болезненно закричал и издал жалобный стон, но никто не отреагировал. Дикая раскачка не оставляла никаких шансов на спокойное пробуждение.

– Что происходит... – ещё даже не продрал глаза, пробубнил Хьюго.

В ответ никто не произнёс ни единого звука. Вокруг была практически идеальная тишина. Наконец усталые веки начали постепенно открываться. Всё то же сиреневое небо, толстые ветви деревьев, перед глазами проносилась разноцветная листва, будто парень мчался с большой скоростью на машине. Но откуда ей тут было взяться...

– Что... – попытавшись связать несколько слов, начал Хьюго, но был прерван, на мгновение подлетев в воздух и тут же рухнув вниз. – Эй! – на этот раз уже недовольно изрёк он.

Ответа вновь не последовало.

– Вы там оглохли, что ли? – раздражённо произнёс парень, до сих пор не понимая, что проснулся не у себя дома и даже не в холодном переулке.

Встать не получалось, поэтому пришлось наблюдать, как прямо над ним проносятся всё новые и новые ветки. Вдруг рука разразилась резкой и тянущей болью, заставив Хьюго скорчиться и свернуться калачиком. В этот момент взгляд наткнулся на попутчиков, которых он до сих пор не видел. Люди...

– О боже... Меня спасли? Вы меня слышите? – начал проясняться разум.

Ни один из присутствующих не отреагировал на слова.

– Эй!

Хьюго сощурился и заметил, что их губы всё-таки двигаются, значит, они говорят между собой, но то ли специально не обращают на него внимания, то ли до сих пор не услышали. Неизвестные активно что-то обсуждали, но Хью их не слышал, и это означало, что проблема в нём. Потрогав собственное ухо здоровой рукой, юноша нащупал самодельные затычки. Пришлось основательно постараться, чтобы достать одну из них. Как только импровизированная «пробка» из комка ткани прекратила защищать ухо от посторонних звуков, на Хьюго обрушился целый шквал криков, ругани и шум грохочущих колёс.

– О Великие, эти твари нас сожрут!!!

– Заткнись и держи вожжи крепче, иначе мы точно не выберемся отсюда!

– Какого хрена мы сюда вообще попёрлись?

– А ты думаешь, был другой выход?

Множество слов, стук копыт, какие-то странные гортанные крики, ржание испуганных лошадей... Всё это слилось в безумную какофонию⁵, которую ослабленный разум Хьюго был совершенно не готов воспринимать. Он даже не понимал, что тут происходит. Почему люди орут? Куда они так быстро скачут? Но самым главным являлся вопрос: «От кого они так хотят скрыться?» Хьюго пугало ещё кое-что. Он чётко ощущал прилив сил после длительного сна, но до сих пор не мог полноценно двигаться.

«Неужели я парализован? Не может быть, мне же только разодрали предплечье. Какого чёрта я не могу нормально шевелиться?»

Страх нарастал вместе с накапливающейся слюной во рту. Слотнув тяжёлый ком, парень вытащил и вторую затычку, попутно стараясь понять ситуацию с помощью выкрикиваемых фраз людей.

– Он не должен был среагировать на нас!

⁵ Какофония – лишённое всякого благозвучия сочетание звуков.

– Ты что, забыл? Мы везём двух паучих! Плевать он хотел на твои зелья! Они, наверное, только против тараканов и действуют...

– Пошёл ты! Я не виноват! Тот торговец сказал, что если обольёмся его зловонной жидкостью, то Локхат к нам ни за что не приблизится! Откуда мне было знать, что эта тварь клась хотела на росказни треклятого Нахшота? При встрече набыю ему рожу...

– Ага, только для начала нам бы выжить...

– Торгут Великий меня побери, я не знал! Я не виноват...

«Что здесь вообще происходит? Мы на войне, что ли? Какой такой Локхат? Что за Торгут Великий? Они грибов объелись, что ли, а я вместе с ними?» – подумал Хьюго, стараясь обработать всю полученную информацию.

Покрутив головой, раненый насчитал троих людей, которые находились вместе с ним в повозке. По виду каждого из них можно было с уверенностью сказать, что либо грядёт апокалипсис, либо они попросту сумасшедшие-шизофреники. Конечно, ни один из вариантов не был утешительным, но всё же уж лучше бы они оказались большими на голову.

– Нопс, не сиди на краю, лучше ляг к тому покалеченному! – крикнул человек с вожжами.

Тот, к кому обращались, оказался лысоватым мужичком средних лет с, откровенно говоря, обвисшим жирным пузом. Он быстро кивнул, собираясь послушаться совета и перебраться в центр повозки. Их взгляды с Хьюго пересеклись. В глазах толстяка однозначно читалось: «Нам конец!» Это испуганное выражение лица кому угодно запомнилось бы навсегда, ведь в следующее мгновение плотная лента из паутины прилепилась к его спине. Предчувствуя собственную гибель, несчастный успел протянуть руку и открыть рот, чтобы выкрикнуть просьбу о помощи. Клейкая паутина натянулась, словно струна, и Нопс в мгновение ока слетел с телеги, так и не произнеся ни звука.

– Какого чёрта!!! – заорал Хьюго.

– НОПС! – крикнул человек с вожжами.

– Проклятый паук! Сын сутулой собаки! Джуд, гони лошадей ещё быстрее, иначе нам не оторваться! Ты же не хочешь стать ужином этой твари?! – прорычал тот, что сидел рядом.

– Пауль, ты думаешь, я специально притормаживаю лошадей, чтобы нас всех тут сожрали с потрохами? Уж поверь, мне это ни к чему!

– Меньше слов – больше дела! Лупи лошадей! – резко ответил Пауль.

– Вы можете мне ответить, что здесь, чёрт возьми, происходит? – заорал во всю глотку Хьюго.

– Очнулся! Наконец! Хотя, честно говоря, лучше бы ты умер во сне и не видел того, что происходит... – проговорил Джуд.

– Следи за дорогой! – дав ему такой подзатыльник, что тот едва не выронил вожжи, крикнул Пауль. – Не отвлекай моего младшего брата, а не то мы действительно откинем копыта.

– Тогда уж ты, будь добр, объясни, что здесь творится!

– А ты сам не понимаешь, где мы находимся? Мы выехали из Красного леса, пытаюсь скрыться от стаи кровожадных волков и попали в Паучье ущелье. Теперь мы как никогда близки к полной заднице. Уж поверь, в такой ты не бывал ещё!

– Тогда гоните лошадей скорее, я не хочу побывать в ней! – нервничая, крикнул Хьюго.

– Я ошибся! Мы уже в заднице, парень! – усмехнувшись, крикнул в ответ Пауль.

– Боже, спаси меня от всех этих сумасшедших и от того чудовища, что гонится за нами.

– Не знаю, кого ты там просишь о помощи, но советую обратиться к Великому Торгуту! Только у него есть силы противостоять паучьим отродьям!

– Эй, разбегайтесь в стороны!!! – обращаясь к двум всадникам справа, внезапно заорал Джуд.

Хьюго повернул голову и уже успел обрадоваться, что они здесь не одни, но в следующую секунду увидел неотвратимую смерть обоих. На всадников с деревьев уже прыгнуло множе-

ство огромных пауков. Таких Хьюго никогда в своей жизни не видел. Буквально за секунду туча членистоногих поглотила всадников вместе с их лошадьми. Жалобные крики разнеслись по лесу, а оставшиеся в живых люди с ужасом смотрели на происходящее.

– Следи за дорогой, идиот! Нам осталось проехать ещё пару миль.

– Пару миль? Вы хоть понимаете, насколько это много? Нет пути покороче? – уже срывающая голос в истерику, орал Хьюго.

– Заткни уже свой рот! Мы знаем, что делаем! – крикнул Пауль.

– Я уж вижу...

– Есть идеи получше? Я могу тебя скинуть с повозки, и будешь на своих двоих смываться от сраных пауков!

– Хватит! Сейчас не до этого! – возмутился Джуд, затыкая обоих. – Здесь ведь направо, да? Не хотелось бы снова попасть в Красный лес.

– Да, поезжай направо... – более спокойно ответил ему старший брат.

«Это всё должно оказаться сном, иначе я не понимаю, где можно было настолько провиниться, чтобы попасть в такую ситуацию!» – взмолился Хьюго.

Парень всё так же лежал и не мог пошевелиться. В принципе, сейчас ему не особо-то и хотелось ёрзать. Главным пунктом на сегодня было – остаться в живых.

– Почему я не могу двигаться?

– Ты ещё не восстановился, а ещё тебя пришлось напоить лечебным зельем, только доза оказалась слишком большой. Некоторое время придётся лежать частично парализованным.

– Великолепно... – пробубнил Хьюго.

– Я ВАС ВСЕХ СОЖРУ!!!

Гортанный крик раздался в ушах настолько громко, что казалось, будто чудовище находится прямо за спиной. От неожиданности Хьюго чуть не хватил инфаркт, а сидящие впереди братья съёжились от страха.

– Торгут Великий, тебе стоило бы поторопиться, иначе наши молитвы окажутся бесполезными... – прошептал Джуд.

– Ох, вряд ли он спасёт нас... Тут вся надежда только на собственные силы, – вздохнул Пауль.

– Честно говоря, я даже рад, что не вижу того, кто сейчас орал, – уже взмокнув от пота, проговорил Хьюго.

– К чёрту эту проклятую повозку, идите ко всем Великим со своими пауками, а я сваливаю! – в ужасе проголосил один из выживших всадников.

Он тут же ударил лошадь в бока и помчался вперёд, не откликаясь ни на один из криков Джуда и Пауля.

– Я тоже сваливаю, мне не хочется сдыхать вместе с вами, – заявил второй и поскакал прочь.

– Трусы проклятые! Я найду вас обоих в Гридморде и разрублю на мелкие куски! – заорал старший из братьев.

– Ты называешь их трусами в такой ситуации? – буркнул Джуд. – Это было ожидаемо...

– Они нас кинули! Эти двое бросили своих нанимателей! Я бы с радостью обгадил их родовое дерево. Уверен, они потомки таких же ублюдков! Именно из-за таких...

– Всё, хватит, лучше выбрось из повозки дохлых паучих, иначе мы сегодня сдохнем, – более-менее спокойно прервал его младший брат.

– Выкинуть нашу добычу? Все наши деньги? Ты серьёзно? Неужели ты забыл, кто наш заказчик? Нам же не сносить голов, если не привезём их к треклятому жирдяю...

– По-твоему, лучше здесь сдохнуть? Тебе станет легче, зная, что ты не избавился от груза, когда Локхат начнёт разрывать тебя на куски?

– Если мои слова имеют вес в этой чёртовой повозке, тогда я голосую за скидывание сраных паучих во имя всеобщего спасения, – как бы невзначай произнёс Хьюго.

– Тебя никто не спрашивал, так что сиди и помалкивай, а не то вместе с ними окажешься на земле, – недовольно пробурчал Пауль, уже шагая по повозке.

Туши лежали рядом с каким-то сундуком. Чтобы не так сильно бросались в глаза, их накрыли серой тканью, поэтому Хьюго даже не задался вопросом, что за необычные льняные бугры лежат рядом с ним. Теперь же, когда он лицезрел мёртвых тварей, даже в лежачем положении его едва не стошнило. Ужас наполнил лёгкие и застопорил дыхательный проход. Глаза выпучились, со страхом оглядывая каждый дюйм мохнатого, щетинистого тела. Тварь была на голову крупнее взрослого человека и имела восемь отвратительных мутно-красных глаз. Клыкастые челюсти так и кричали об опасности, но хорошо, что они больше не могли ничего сделать. Шесть щетинистых лап вяло лежали на дощатом полу повозки. Ещё одна пара росла из человеческой части туши, и на их концах располагалось по одному огромному, словно клинок, изогнутому когтю-лезвию.

Пусть две отвратительные твари были мертвы уже пару дней, но страх внушали до сих пор. Мельком взглянув на Пауля, раненный понял, что только он здесь испытывает искренний ужас, а вот старший из братьев словно не боялся этой твари. Его глаза с ненавистью смотрели на омерзительную тушу.

– Скидывай их скорее, иначе он нас догонит! – заорал Джуд.

После этих слов Пауль хорошенько поднапрягся и вывалил паучих за борт повозки. Хьюго не мог увидеть, как их туши кубарем катятся, поднимая в воздух клубы пыли, но зато до его барабанных перепонок донеслись истошные вопли Локхата.

– КАК ВЫ ПОСМЕЛИ?! – рокотал голос чудовища.

– Он с ума сходит, что ли? – со страхом в голосе произнёс Хьюго.

– Лучше бы тебе его не видеть... – ответил Пауль, усаживаясь на прежнее место.

– А-А-А-АРГХ!!!

– Что это было? – испугавшись, завертел головой Хью.

– Пригнись!!! – крикнул Пауль, с силой наклоняя голову брата вниз, чуть ли не к коленям.

Прямо над ними пролетел огромный валун, заставив каждого завизжать, как резаных поросят. Глыба вдвое меньше повозки летела так, будто её запустил самый настоящий великан. С оглушающим грохотом валун рухнул прямо на одного из всадников, целиком вмяв его в землю. От испуга лошадь второго беглеца начала брыкаться и без конца фыркать, в конце концов споткнувшись о корень одного из деревьев. Наездник выпал из седла и всё бы ничего, но лошадь упала на бок и придавила ему ноги. Голенные кости не выдержали тушу более чем в тысячу фунтов⁶ и сразу же треснули. Душераздирающий вопль разнёсся по лесу, но помочь в такой ситуации ему никто не мог, да и не имел такого желания. Животное продолжало попытки встать, не понимая, что старания тщетны. Передние конечности были сломаны и теперь не могли унести её и наездника как можно дальше от чудовища.

– Не бросайте меня! Только не бросайте! – жалобно умолял последний всадник.

– Пошёл ты к чёрту, Клод! Сам же кинул нас при первой возможности, так что приятной смерти! – крикнул Пауль, проезжая мимо на повозке.

– Может... – начал Джуд.

– Только повезло тебе куда меньше, чем Тони. Его хотя бы сразу расплющило, – уже перешёл на злорадство старший брат. – Удачи с Локхатом, – усмехнулся он и сплюнул.

– Будьте вы прокляты, бездушные ублюдки! – кричал во всю глотку Клод.

Удаляющаяся повозка так же быстро исчезала из виду, как и надежда на спасение. Орать проклятия больше не было смысла, оставалось лишь одно – молиться.

⁶ Фунт – единица измерения, равная 453.59 граммам.

– Великие, прошу вас, забудьте всё плохое в моей жизни и доставьте мою душу в...

В этот момент огромная тень обратила во тьму всё вокруг, и слова комом застряли в глотке, не дав завершить молитву.

– Э... а... – лишь бессвязные звуки вырывались наружу.

Пара мгновений казались целой вечностью, но и они закончились в тот момент, когда огромное паукообразное чудовище пронеслось над мужчиной. Каждая из его уродливых лап втыкалась в землю, будто остриё меча.

– Слава Великим... – закатывая глаза, выдохнул всадник, понадеявшись на то, что Локхат не обратил на него внимания.

– СДОХНИ! – послышался гортанный хрип.

Клод даже не успел пискнуть от ужаса, как вдруг в его голову вонзилась лапа монстра, проделав огромную дыру.

– Эта тварь не собирается останавливаться, ему плевать на то, что мы скинули его паучих! – крикнул Пауль. – Зачем мы их только выкинули?

– Добрых девять сотен фунтов на двоих – и теперь они за бортом! Мы теперь несёмся так, что вряд ли он сумеет нас нагнать. Вот уже и выход из ущелья показался. Осталось совсем немного, – спешно протараторил младший.

– Если что, у нас есть ещё одно бесполезное тело, можем и его выкинуть.

– Ты совсем одичал, что ли? – вскрикнул Хьюго. – Сам выбросись лучше! Я бесполезный только потому, что на меня действует ваше зелье!

Джуд изо всех сил хлестал лошадей, но они и так были на пределе. Дрожащие руки с трудом удерживали вожжи, а в мыслях то и дело проскакивало: «Больше никогда не вернусь в Паучье ущелье!»

– Если мы выберемся, напьюсь в стельку... Прямо до самого, мать его, беспамятства! – заявил Пауль.

– В смысле «если»? КОГДА мы выберемся – и никак иначе! К чёрту этого паука или, как вы говорите, ко всем Великим! – прокричал Хьюго.

– Хотел бы я на тебя посмотреть без нашей повозки, – съязвил старший брат, оборачиваясь назад. – Джуд... ДЖУД! Скорее, подгоняй этих полудохлых кляч! Нам нужно скорее добраться до конца ущелья!

Младший брат начал хлестать вожжами, как эпилептик, надеясь на то, что его действия хоть как-то помогут. Хьюго задрал голову назад и увидел, что чудовище подобралось уже совсем близко.

– Какая же уродливая тварь... – прошептал он, наполняемый с пят до затылка ужасом.

Огромная паучья голова с налитыми кровью глазами, торс, как у обычного мужчины. Спина и затылок были практически полностью покрыты длинными чёрными волосами. По размерам Локхат превосходил любое существо, которое Хьюго видел до сих пор. Всё же самой отвратительной частью чудовища было то, что находилось позади человеческой половины туши. Поистине огромное паучье брюхо тряслось при каждом движении, раскачиваясь словно большущий бочонок. Локхат так быстро перебирал лапами, что за ними не всегда можно было уследить. В отличие от выброшенных паучих, у этого существа на оставшихся двух лапах вместо когтей-лезвий были здоровенные человеческие кисти. Также в глаза бросалось чёткое изображение чёрной короны прямо на груди паукообразной твари.

– Я вам не говорил, что терпеть не могу пауков? – крикнул Хьюго.

– Да ты что?! Серьёзно? А мы, глядя на эту мразь, прямо так и хотим погладить шёрстку! Это вообще всё из-за тебя, так что действительно следовало бы тебя выкинуть за борт.

– Полностью не поддерживаю эту идею... – буркнул Хьюго.

– Хватит, вы, оба! – крикнул Джуд. – Нам сейчас главное спастись, а со всем остальным разберёмся чуть позже. Я совершенно не горю желанием гнить в паутине!

– Я тоже! – в один голос ответили Хьюго и Пауль.

Слюна лошадей уже превратилась в белую пену, и казалось, что, если они останутся, тогда мгновенно свалятся за смертью. Повозка неслась между деревьями, а паук преград не замечал, повалив уже не один десяток, словно они были тонкими веточками.

– Слава Великому Торгуту, хоть деревья помогают и немного задерживают его, иначе давно бы нагнал нас, – сказал Джуд после минутного молчания.

– Да, ты прав, – впервые согласился с ним Пауль. – Не переживай, мы точно успеем, осталось проехать совсем немного, а этот урод в паре десятков ярдов от нас, так что всё в порядке, – стараясь успокоить младшего брата, продолжил он.

На самом деле никто до конца не был уверен в спасении, ибо чудовище могло запросто выкинуть какой-нибудь новый трюк. Приходилось оставаться сосредоточенными до тех пор, пока опасность не исчезнет из виду.

– Эй, что это там? – вытирая пот, который уже ручьями заливал глаза, вскрикнул Джуд.

– Где?

– **ВЫХОД ЗАКРЫТ!** – заорал младший брат, попытавшись потянуть на себя вожжи, чтобы притормозить лошадей и не влететь прямо в ловушку.

– Не смей! Скачи дальше! – крикнул Пауль, отвесив тому крепкую затрещину.

– Но...

– Веди долбанных лошадей к выходу! Вот твоя задача!

– Эй, вы что там удумали? – чувствуя, как сердце вот-вот взорвётся, заорал Хьюго.

– И ты замолчи! У нас есть факелы, осталось только зажечь их... – уже роясь в своём сундуке с вещами, бурчал Пауль. – Ага! – найдя то, что искал, проголосил он. – Осталась всего пара искр...

Трясущиеся руки обливали факелы горячей жидкостью, попадая и на повозку, и на ноги Хьюго.

– Эй-эй-эй! Поаккуратнее там! Не хотелось бы сгореть заживо, – возмутился парень, не в состоянии даже убрать ноги.

Склянка полетела за пределы повозки, а Пауль схватил три смоченных факела и перебрался обратно к брату.

– Держи одной рукой вожжи, а другой – факел, я буду поджигать.

– Ты с ума сошёл? Как мне управлять?

– Нам осталось только по прямой ехать, не глупи! Возьми, скорее!

– Как ты поливал его? Он же весь загорится!

– Ты сейчас об этом думаешь?! – разразился осуждающим возгласом старший брат.

Послышались громкие скребки камнями. Пауль высекал искры как только мог, и с третьей попытки всё удалось. Факел ярко вспыхнул, но огонь распространялся не только по обмотанной тряпке, но и спускался по древку, постепенно переходя на руку Джуда.

– **ЗАБЕРИ ЕГО!** – в ужасе заорал младший, пихая факел Паулю.

– Неженка хренов!

– **ВЫ НЕ СБЕЖИТЕ!!!** – пророкотал голос сзади.

– Пошёл ты! – крикнул Пауль, поворачиваясь назад, где лежало полотно из ткани, ранее накрывавшее паучих.

Мужчина обмотал рукоять факела, тем самым потушив ненужный огонь, и перехватил его другой ладонью. В следующую секунду два других факела уже были воткнуты за пояс, а сам Пауль готовился к прыжку на одну из лошадей.

– Скорее! – крикнул Джуд.

Паутина была всего в трёх или четырёх десятках ярдов от них.

– Господи, пусть у них получится... – молился в это время Хьюго.

Пауль вытащил один из заткнутых за пояс факелов и поджёг, поднеся к полыхающим языкам пламени. Хорошенько замахнувшись и едва не подпалив лошади хвост, он изо всех сил швырнул огненную палку в сторону преграждающей путь паутины. Соприкоснувшись с огнём, тонкие белые нити начали выгорать прямо на глазах, но этого было недостаточно, ведь стена была весьма плотной. Локхат и его паучихи постарались на славу, выстраивая свою ловушку.

– Нам не хватит твоих факелов, чтобы прорваться! – крикнул Джуд.

– Не ной и веди лошадей прямо в проделанную брешь!

Следующий факел также был подожжён и заброшен в паутину, прожигая в ней ещё большее отверстие.

– ВАМ КОНЕЦ!!!

– Не обращай внимания на эту безмозглую тварь, мы выберемся отсюда! – заорал Пауль, замечая, как младший брат уже собирается обернуться назад.

Хьюго и вовсе лежал, закрыв глаза, стараясь представлять только хороший исход. Запасные факелы закончились, поэтому Пауль, долго не думая, размотал ткань и поднёс её к огню. Скомкав шар, старший брат запустил его вслед за двумя горящими факелами. Полыхающая ткань раскрылась в нужный момент, когда уже залетела в выгоревший проход, распространяя пламя на ещё большую площадь. Паутины становилось всё меньше, но стоило задеть хотя бы одну нить, и она уже вряд ли отпустила бы несчастных.

Наступил момент истины. Сейчас решалась судьба троицы выживших. Повозка на полной скорости влетела в прожжённое отверстие, а Пауль вытянул руку с горящим факелом вперёд, надеясь, что огонь сам сделает всю работу. Испуганные крики Хьюго и братьев разнеслись по всему ущелью, а повозка пулей вылетела за пределы смертоносной территории, оставляя позади раздосадованное чудовище.

– ДА!!! – прозвучали крики ликующих Джуда и Пауля.

Хьюго наконец-то решился открыть зажмуренные глаза. Осознав, что им всё-таки удалось покинуть ущелье с паукообразной тварью, он завизжал от радости, как недорезанная свинья. Слёзы счастья стекали по лицу, а Хью не мог их вытереть, оставаясь до сих пор парализованным.

– Я думал, что мы влетим в чёртову паутину и застрянем в ней... – хлюпая носом, произнёс он.

– Я тоже в какой-то момент потерял надежду, особенно когда дыра становилась всё меньше. Мне казалось, что сейчас зацепимся колесом или кто-то макушкой влезет в паутину. Великий Торгут спас нас! – не зная, куда деть свою радость, пританцовывал на лошади Пауль.

Джуд в это время молчал, потихоньку склоняя голову.

– Эй! Джуд! – крикнул Пауль. – Ты чего приуныл?

Заметив, как тело его брата наклоняется влево, он в мгновение ока развернулся на седле, вскочил и прыгнул к Джуду, успев схватить того за рукав рубахи. Одним резким рывком он буквально спас младшего брата от жёсткого и, возможно, смертельного падения с повозки. Пауль сразу же прощупал его пульс, убедившись, что тот жив. Удостоверившись, что на пути нет никаких препятствий и лошади несколько секунд смогут справиться сами, уложил брата рядом с Хьюго.

– С ним всё в порядке?

– Перенервничал, скорее всего. Это и неудивительно. От него зависело куда больше, чем от меня. Если бы не он, мы бы вряд ли выбрались оттуда. Локхат был бы рад такому ужину. Пусть отдохнёт, а я возьму вожжи, – с некоторым облегчением в голосе ответил Пауль.

– Когда я уже смогу двигаться?

– Ещё минимум час. Тебе следует поспать. До Гридморда ещё ехать и ехать, так что время есть.

– Надеюсь, что дальше нас не будут поджидать новые твари? – с надеждой спросил Хьюго.

– Нет, нам бы только до стены королевства доехать, а уж за ней безопасно настолько, насколько это вообще возможно.

– Добраться бы до неё в целости и сохранности... – уже закрывая глаза, произнёс Хьюго.

– **ВЫ ВСЁ РАВНО СДОХНЕТЕ!!!** – послышался безумный крик Локхата.

– Твою мать... – вздрогнув, прошептал парализованный. – Не успокоится никак. Почему он не преследует нас?

– Здесь не его территория, вот и не ступает на неё. Подожди-ка... – призадумался на мгновение Пауль. – Ты что, ничего не знаешь об этих местах? – он внезапно понял, что объясняет самые очевидные и известные факты незнакомцу.

В эту же секунду послышался храп, и теперь недовольное выражение лица Пауля говорило само за себя.

– Ну хотя бы живы, и на том спасибо...

Глава 6. За стену

– Проснись! Эй!

Хьюго испуганно дёрнулся и начал быстро отползать назад до тех пор, пока не ударился спиной о перегородку повозки. Протерев залипшие глаза, присмотрелся к человеку, который только что проорал ему на ухо, и недовольно произнёс:

– Пауль, какого чёрта ты так кричишь? Неужели нельзя было спокойно меня разбудить? Нелюдь какой-то...

– Может, и разбудил бы нормально, но ты ведь спишь, как окосевший пьянчуга. Протирай глаза получше, мы приехали к стене. Доставай свой жетон, сейчас будут проверять.

– Жетон?

– Слушай, парень, тебе память, что ли, отшибло? Пропуск свой доставай или хрена с два ты проедешь, – уже изрядно нервничая, рявкнул Пауль.

– Не ори ты, – устало вздохнул Джуд, видимо, устав от извечных криков старшего брата.

– У тебя вообще есть пропуск?

– Нет. Я знаю, что такое жетон или пропуск, но у меня нет ни того, ни другого.

– Тогда останешься сидеть за стеной, и уж поверь, добром это не кончится. Видишь, небо меняет окрас с фиолетового на красный? Ночь на подходе, а знаешь, что за стеной происходит в это время суток? – зловеще произнёс Пауль.

Хьюго смотрел на него, скорчив выражение лица, полное непонимания с нотками презрения, а затем и вовсе пожал плечами, дав понять, что вообще не в курсе происходящего.

– Я без понятия, кто ты такой, откуда взялся и зачем ошивался в лесу, но как ты до сих пор остался в живых, если ничего не знаешь? – процедил старший из братьев.

– Ладно, нам некогда здесь торчать. Лучше не оставаться за пределами стены. Не знаю, как вам двоим, а мне с лихвой хватило приключений на свой зад, – взяв в руки вожжи, сказал Джуд.

– А с ним-то что делать? Он же без пропуска. Его не пустят.

– Придётся заплатить за него. Ничего не поделаться.

– Эй! – ударил младшего брата в плечо Пауль. – Поди-ка сюда... – утягивая его голову к себе, прошептал он. – У нас не так много денег, если ты не забыл... Да и заказ мы провалили. Он нам нужен точно так же, как горбатая собака вместо ездовой лошади. Понимаешь, к чему я веду?

– Заплатим за его пропуск, а он на нас поработает немного, вот и всё. В чём проблема? Сейчас у нас не будет возможности нанять...

– Чего это вы там перешёптываетесь? Если о чём-то говорите, тогда лучше и меня посвящать в суть разговора. Объяснили бы для начала, что к чему, а то я вообще ничего не понимаю. Что мне нужно сделать, чтобы получить этот пропуск?

– Деньги. Везде и всегда любой вопрос и любую проблему решают звонкие монеты! – громогласно объявил Пауль, отпуская голову брата.

– И сколько мне нужно заплатить?

– Пять серебряников, если ты купишь его в Гридморде у барона, но здесь, на стене, правила другие. Если нет жетона, его могут продать, но цена будет в четыре раза выше.

– Двадцать серебряников? – нахмурился Хьюго.

– Именно! Считаешь ты быстро, прям как скачут наши кобылы!

– Думаю, что побыстрее... – задрал брови вверх, удивлённо ответил Хью, не ожидая такого странного сравнения. – Где мне взять эти серебряные монеты? Просто у себя я не наблюдаю ни одной.

– Расслабьтесь уже оба и замолчите. Мы заплатим за тебя эти двадцать серебряников, но ты останешься с нами на какое-то время, пока не отработаешь их, согласен?

– Разве у меня есть выбор? Здесь мне делать нечего идохнуть в объятьях тварей не хотелось бы, – недовольно вздыхая, произнёс Хьюго.

– Тогда поехали! – хлестнув вожжами, сказал Джуд и направил повозку напрямик к воротам.

До этого момента парень не обращал внимания на стену, которая находилась прямо перед ним. Он был занят разговором и перевариванием информации, поступившей чересчур огромным потоком. Слишком уж непонятным и необычным оказался здешний мир. Стоило очутиться у здоровенных ворот, как Хьюго понял, что неожиданные сюрпризы не заканчиваются.

«А где стена?»

Взгляд постепенно поднимался до тех пор, пока не упёрся в самое небо. Как раз там стена и заканчивалась.

– Это ещё что такое? – с замиранием сердца спросил он.

– Ты о чём? – нахмурился Пауль. – Скажи ещё, что стену никогда не видал!

– Оставь его, возможно, у него с памятью что-то произошло, чуть позже разберёмся, только давайте сначала окажемся в безопасности. Терпеть не могу этих тупорылых стражников.

– Так она же до самого неба! – не скрывая своё удивление и восхищение, продолжил Хьюго.

– Всё понятно... – пробурчал Пауль и, шмыгнув носом, отправил на землю мощный харчок.

Вслед за ним прочистил нос и младший брат, после чего спустился с повозки и побрёл к стене. Сами ворота были не такими уж внушительными – не более двенадцати футов в высоту и по ширине около шести. Хьюго пристально наблюдал за каждым действием Джуда. Слева от ворот висела металлическая труба, в которую тот проорал, причём так сильно, что казалось, всё можно было услышать и без этого средства связи. Как оказалось, звук направлялся не за огромную каменную преграду, а наверх по металлической трубке, где, собственно, и сидели стражники.

– Я надеюсь, они не будут спускаться, чтобы открыть нам врата? – спросил Хьюго.

– Нет, они дадут знак тем, кто находится внизу, чтобы они позаботились об этом.

– Возможно, я идиот, но почему бы тогда не связать трубу с теми, кто находится внизу, чтобы...

– Даже не спрашивай... Искать логику в действиях этих полудурков не имеет смысла. Лучше не трать свои силы на это, всё равно ничего не изменить... – перебил Пауль.

– Понятно, – кивнул в ответ Хьюго. – Позволь узнать, чем вы с братом зарабатываете на жизнь? Хотелось бы знать, в чём мне придётся участвовать, чтобы выплатить долг, и как долго придётся его отдавать.

– Мы посыльные. Повозка и лошади кормят нас всю жизнь. Когда кому-то требуются диковинные звери или что-то ещё, мы едем с отрядом добытчиков и привозим заказ в целостности и сохранности.

– Но почему бы им не сколотить свою повозку из пары досок и не тратить деньги на вас? – удивлённо спросил Хьюго.

– Примитивно мыслишь, парень. Нередко случается так, что добытчики или, как их по-другому называют, охотники за диковинами, остаются гнить там, куда прискакали заработать денег. Наша цель – довести добытое вне зависимости от состояния всего остального отряда. Мой брат управляет повозкой лучше, чем кто бы то ни было, а я, как склизкая змея, умею выкручиваться из неприятных ситуаций, поэтому нас и нанимают.

– И часто случается так, что вы приезжаете, как сейчас?

– Без товара?

– Нет, без отправленного с вами сопровождения. С нами ведь были ещё всадники.

– Скажу тебе больше, парень, изначально отряд состоял из пятидесяти человек, и каждый понимал, что выжить в этом недолгом путешествии будет не так уж просто. Если не ошибаюсь, мы с Джудом рассчитывали, что вернётся не более половины, но, как видишь, нас всего трое, даже с учётом тебя.

– Стоп, у меня возник ещё один вопрос. Если у каждого человека есть пропуск, тогда почему вы не собираете жетоны и не продаёте тем же стражникам? Один из этих пропусков могли бы мне дать...

– Ни за что! Так дело не пойдёт, парень! Я обрублю эту тему на корню здесь и сейчас! Всё, что было у охотника при жизни, то с ним останется и после смерти. По крайней мере, ни я, ни мой брат не прикоснёмся к имуществу мертвеца! – явно занервничав, ответил Пауль. – Не стоит мыслить, как подлый вор или чёртов мародёр. Нельзя отбирать то, что принадлежит мертвецу, иначе он будет преследовать тебя до тех пор, пока не взыщет долг, и уж поверь, пара серебряников того не стоят.

– Понял... – одобрительно кивнул Хьюго.

После этих слов должник кардинально поменял своё мнение об этом, казалось бы, с виду неприятном и грубом человеке. Теперь вместо сомнительного презрения постепенно начало зарождаться уважение или хотя бы какая-то его часть.

На самом деле Пауль и внешне не был «дворцовым красавцем». Отросшая и растрёпанная борода, которая местами уже поседела, закрывала почти всю шею и к тому же была испачкана в земле. Казалось, что его это совсем не интересовало, даже когда грубая пятерня почёсывала лицо. Копна тёмных волос, истинный цвет которых было трудно разглядеть из-за всё той же грязи, сливалась с бородой, и всё, что можно было разглядеть на его лице – глаза, нос и скулы. В уставшем взгляде, по-видимому, давно не появлялись искренняя радость и счастье, которые не были бы связаны с очередным спасением жизни. Вдруг Пауль резко отвернулся от Хьюго, прервав разглядывание своего лица.

Всё это время Джуд переговаривался по трубе со стражниками, пытаясь объяснить, что с ними один из охотников, который потерял свой жетон во время битвы.

– А у этих стражников откуда жетоны? Ведь если они собирают их с мёртвых и затем передают...

– Нет, в том-то и прелесть нашего барона. Он отдаёт часть жетонов стражникам, а те их продают по завышенной цене. Большая часть прибыли идёт в карман к этому жирному скупердяю.

– Плохая у него схема заработка, раз о ней все знают.

– Ему попросту плевать. Люди всё равно будут их покупать, ведь никому не хочется оказаться за стеной даже на одну ночь.

– А за стеной точно безопасно?

– Смотря какая безопасность тебя интересует... – задумчиво ответил Пауль. – Если тебя интересует защита от всяких чудовищ и монстров, тогда да, за стеной абсолютная тишина и спокойствие.

– Но... – ожидая продолжения, спросил Хьюго.

– Но не так всё просто, если ты ожидаешь спокойной жизни. Разбойники и недобросовестные стражники, высокие налоги и ничтожно малый шанс на то, что ты сможешь найти работу, способную прокормить тебя и твою семью. Многие живут под открытым небом лишь потому, что не хватает денег даже на пропитание...

«Кажется, я попал в мир, где ситуация обстоит ещё хуже...» – пробежала унылая мысль в голове.

– Поэтому вы делаете вылазки за стену, чтобы заработать?

– Ну как думаешь, имей я мешок золотых, сидел бы дома в тепле и уюте?

– Возможно...

– А вот и нет, не сидел бы!

Хьюго уже заметил, что Пауль разговорился с ним настолько, что даже сменил тон с нервного на более доброжелательный, что ли.

– Видишь ли, я всю жизнь катаюсь с братом и без него и вряд ли бы перестал, дай мне кто-нибудь хоть гору монет. Можно сказать, что я создан для этого. Опасность заставляет чувствовать себя живым!

– Тогда почему же ты орал, как резаный поросёнок, если так любишь это?

– Ты считаешь, что если я люблю опасность, то не испытываю страх? Если человек не трепещет в ужасе от вида чудовищ и всяких тварей, тогда, парень, с мозгами у него не всё в порядке. Без таких эмоций разве было бы интересно нарываться на неприятности?

– Даже не знаю. Мне, видимо, не понять.

– Это пока ты не осознаёшь всех прелестей приключений! – легко, будто по-дружески ударил его в плечо Пауль. – Кстати, мой брат в последние годы перестал испытывать восторг от нашего занятия, и я могу понять его...

– И в чём же причина?

– Семья... Ничего не имею против, конечно же, но я считаю, что он стал намного мягче после того, как обзавёлся жёнушкой. А затем ещё и троица отпрысков появилась на свет. О Великий Фарт, куда делся весь его энтузиазм? Раньше именно он вытаскивал меня из проклятых четырёх стен, чтобы найти работёнку даже когда в деньгах особо не было нужды.

– Возможно, сейчас он понимает, что риск уже не такой оправданный.

– Всем нам, так или иначе, есть что терять, парень... – сменив еле видную улыбку на грусть, произнёс Пауль.

Под уставшими глазами старшего брата появились тяжёлые морщины, чётко показав горечь, скопившуюся внутри.

– Ты... – начал Хьюго.

– Эй, Джуд, долго там ещё? Не говори только, что эти идиоты опять нажрались грога! Если это так, тогда я...

– Да помолчи ты уже, не мешай! – крикнул в ответ младший брат. – Нет-нет, это я не вам!

Хьюго посчитал, что лучше не стоит продолжать эту тему, раз сам Пауль так резко прервал разговор. Скорее всего, его прошлое далеко не радужное и наполнено болью и разочарованием.

Долгий разговор со стражником продолжался ещё порядка пяти минут, за которые Джуд едва не содрал с головы остатки поредевших волос. Неадекватный «хранитель стены» попросту не мог понять, чего от него хотят. Наконец кто-то во всю глотку заорал в трубу пьяным, но крайне уверенным криком:

– Открывай ему! Пусть заходит! ГРОГА ХВАТИТ НА ВСЕХ!!!

Хьюго с сомнением посмотрел на Пауля.

– Стандартная ситуация... Этим полоумным идиотам платят за то, что они сидят на стене и якобы наблюдают за обстановкой. По факту стражники упиваются таким количеством грога, с которым бы даже сам Великий Горг вряд ли бы справился.

– Великий Горг... грог... что? – нахмурил брови Хьюго, не понимая, о чём идёт речь.

Новичок уже путался в странных именах, в разных Великих или кем они там являлись.

– Да я уж понял! Насчёт Великих ты ничего не понимаешь, а в гроге и подавно ничеготеньки не смыслишь. Думаю, у нас будет достаточно времени, чтобы тебе всё объяснить и рассказать, раз уж у тебя напрочь отшибло память.

– Был бы очень признателен, а то у меня мозг уже начинает вскипать.

– Великий Горг – покровитель алкоголя и хорошего урожая, к нему обращаются за помощью фермеры, которым нужна помощь с посевами и жатвой, а также несчётное количество

пьянчуг. У последних просьба одна и на все времена – избавить их от головной боли после сильной попойки, – начал рассказ Пауль, но вдруг его глаза загорелись смехом. – О-о-ох, я тут историю забавную вспомнил...

– Ну, давай рассказывай... – даже не зная, чего ожидать, кивнул Хью.

Сейчас в голове у Хьюго варилась самая настоящая каша из огромного количества сведений, которые не получалось нормально усвоить, но деваться было некуда. История предвещала быть забавной, раз даже угрюмый Пауль развеселился, припомнив её.

– Значится, был у нас в Гридморде один фермер, звали его Топер. Всё, что он делал – выращивал морковь и ничего, кроме этого. Если не ошибаюсь, родители и все предки также всей душой любили это занятие. Помешанные морковники, да простят меня их души. Но стоит признать, что морковь была отменная! Я не шучу! Вроде бы ешь одну, а на самом деле тебя уже настолько затянуло, что не заметил, как съел целую корзину. Ты не представляешь, сколько по городу бродило оранжевых дураков, лопавших её фунтами. У многих с желудком вскоре начинались такие жуткие проблемы, что каждый угол...

– Давай-ка мы этот момент упустим, – брезгливо прервал Хьюго. – Что случилось у фермера?

Глаза у Пауля вновь загорелись азартом, и на лице появилась искра счастья.

– У Топера совершенно не шёл урожай второй год подряд, и вот он решил помолиться Великому Горгу, чтобы тот ему чутка подсобил.

Внезапно Пауль разразился диким хохотом. Наблюдая за непрерывным гоготанием, Хьюго постепенно тоже начал расплываться в улыбке и заражаться весёлым настроением. Возможно, Пауль так и продолжал бы смеяться, но его оборвал вернувшийся Джуд:

– Хорош ржать! Я решил вопрос, сейчас поедем.

– Да плевал я на этих вонючих свиней в жестяных банках! – продолжая ухахатываться, проголосил Пауль.

– О чём он говорил? – поворачиваясь к Хьюго, спросил младший брат, уже забираясь в повозку.

– О фермере Топере...

Лицо Джуда было спокойным лишь первые секунды, а затем и его уголки рта разъехались, обнажая широкую желтоватую улыбку. Не продержавшись и пары мгновений, он присоединился к хохоту, провоцируя всех остальных на ещё большее веселье.

– Да, история была забавная! – сквозь хохот проговорил младший брат.

– Может, мне кто-нибудь её расскажет уже?

– Да-да! Конечно! – заявил бордовый, как спелый помидор, Пауль. – Так вот... – продолжил он, но внезапно сорвался уже на дикий смех, перемешивающийся с хрюканьем и визгом. – Как говорят, в это же время ему молился старик Шарп, но совсем о другом! Он собирался пойти в публичный дом, чтобы тряхнуть стариной и решил для храбрости «пригубить на дорожку». Мне сказали, что его молитва звучала примерно так: «О Великий Горг, денег у меня не водится, поэтому выпить много нет возможности, так пусть же проберёт меня насквозь эта кружка грога!»

В это время Джуд перешёл на такой сильный смех, что его начало трясти, а руки не могли удержать вожжи.

– В итоге получилось так, что легкомысленная дама понесла от старика семерых за раз, а у фермера уродилась необычная морковка, от которой могло снести с ног даже заядлого пьянчугу. Топер так обожрался этой моркови, что обрыгал половину города в оранжевый цвет, а сам споткнулся и рухнул в колодец, где и помер.

Хьюго приостановил смех на секунду и серьёзно взглянул на братьев, поражаясь тому, над чем смеются оба. Только вот сам не удержался и продолжил ржать, как конь.

– Так потом же все пьяницы собрались на его грядке и сожрали весь урожай... О Великий Горг, что же там творилось... – начал Джуд.

– Страшно представить, – хлопая по колену, произнёс Хью сквозь слёзы.

– Вообще я это всё начал, чтобы рассказать, почему напиток называется грог, хотя Великого, в чью честь он был назван, зовут Горг. А всё потому, что люди буквы перепутали и решили, что так даже лучше звучит. Ну не идиоты ли, скажи?

– Самые настоящие... – протянул новичок, стараясь отдышаться. – Ворота открываются. Я думаю, что пора бы уже заезжать, да?

– О, точно! – кивнул Джуд, вытирая влажные глаза.

Вожжи хлестнули уставших лошадей, после чего повозка тут же тронулась с места. Через минуту тройца уже была за стеной. К очередному удивлению Хьюго, толщина стены составляла порядком семи ярдов.

– Не знаю, кто построил эту громадину, но это действительно впечатляюще... – сказал он, как только ворота позади закрылись.

– Позволю согласиться с тобой, наши предки постарались на славу. Стена по-настоящему великая. Только в высоту, насколько я знаю, около ста пятидесяти футов. Но так и должно быть, ведь если бы не её высота, вряд ли люди смогли бы выжить в суровом мире тварей и чудовищ.

– Честно говоря, мне совсем не хочется видеть кого-то помимо Локхата, – быстро проговорил Хьюго. – Мне хватило его отвратительных волосатых лап и огромного брюха... – после этих слов его аж передёрнуло.

– Не могу тебя обнадежить. Локхат один из четырёх великих тварей, с которыми действительно лучше не встречаться. Честно говоря, они особо и не попадают на глаза, так что можешь расслабиться. Обычно мы имеем дело с теми, кто на пару ступеней ниже их.

– Это не слишком приятно прозвучало... – вздохнул Хью.

– Предъявите жетоны! – резко прервал их подошедший стражник.

– Чак, ты не можешь нормально разговаривать? Поздоровался бы, а потом уже принялся требовать свои проклятые жетоны, – нахмурился Пауль.

– Нет, меня совершенно не интересует ваша вежливость или что-либо другое. Мне от вас нужно лишь одно. ЖЕТОНЫ! – последнее слово он буквально проорал, хотя находился на расстоянии вытянутой руки.

– Ублюдок косоротый... – пробурчал Пауль, вытаскивая из кармана свой жетон.

Хьюго не смог удержаться после этих оскорбительных слов и оценил внешность стражника, который отчётливо напоминал крысу с противным длинным носом. Слегка приподнятая верхняя губа открывала два больших передних зуба. Помимо всего этого один глаз заметно косил влево. Хьюго перевёл взгляд на прямоугольную железку, которую Пауль достал из кармана штанов. Тонкий кусок металла, на котором была выбита какая-то необычная печать, видимо, знак барона или же кого-то ещё более важного.

– Твой вижу и твой есть... А у тебя где? – посмотрев на Хьюго, недовольно сморщил лицо Чак.

– Ты совсем мозги пропил или что с тобой не так? Джуд же сказал твоим товарищам наверху, что у одного из нас нет жетона и нам надо его купить.

– Ах, да... Мне надо за ним сходить, – сказал стражник и направился к стене.

– Только не говорите... – начал Хьюго.

– Да, всё именно так, жетоны наверху... – угрюмо вздохнули Джуд и Пауль. – Здесь нет логики...

Глава 7. Невыполнимое задание

Дорога до города должна была занять не более пары часов езды, но сложившиеся обстоятельства определённо играли против компании. Лошади находились буквально на последнем издыхании, готовые вот-вот откинуть копыта, поэтому плелись, как две обрюзгшие клячи.

– Не знаю, как вы, а я в их глазах отчётливо наблюдаю скорую смерть... – недовольно хмыкнул Пауль, указывая на лошадей.

– Да ты что... Как неожиданно! – с явным раздражением ответил младший брат. – Ты бы ещё сказал, что нам придётся искать новых лошадей, когда эти сдохнут.

– Красивое... – лёжа на спине, пробормотал Хьюго.

– Эй, хорош уже пялиться в небо, оно нам ничем сейчас не поможет, – обернулся к нему Пауль.

– Ну так скажи, чем я могу быть полезен, и, возможно, я смогу помочь. Просто, насколько мне известно, сейчас мы едем в город, чтобы повидаться с заказчиком?

– Да... – угрюмо фыркнул Джуд. – Это будет очень неприятная встреча, уверяю тебя... Этот жирный свин готов был на всё, чтобы заполучить паучих, но мы приедем с пустыми руками, так ещё и без выделенного сопровождения. Честно говоря, не знаю, чего ожидать от него.

– Чего-чего... Конечно же, он будет орать, как сумасшедший, не вставая с кресла. Главный вопрос совсем не в этом, ведь взамен этого задания он может запросто приказать что-нибудь другое, дабы загладить досадную неудачу. Вряд ли новое поручение станет для нас лёгкой прогулкой.

– Покатался бы он в таких условиях, посмотрел бы я на него! – возмутился Джуд.

– Не надо, обгадил бы всю повозку от страха.

– Так пусть на своей и ездит!

– Красиво...

– А этому хоть бы хны! Ты с чего вдруг расслабился?

– С какого перепуга мне напрягаться? Я еду в повозке и пялюсь, как дурак, в небо. Никто меня не хочет убить, сожрать или даже просто избить.

– На твоём месте я не был бы в этом так уверен... – еле слышно прошептал Пауль.

– Лучше расскажите мне о городе, в который мы направляемся. Надо же мне «вливаться» в этот мир.

– В этот мир? – переспросил Джуд.

– Ну, я имею в виду в новую жизнь, – сделав вид, что оговорился, быстро залепетал Хьюго.

– Ладно, – пожал плечами Пауль. – На самом деле Гридморд трудно назвать городом. Скорее это деревня, переросшая в нечто большее. Куча мелких разбойников и другой шпаны, совсем немного честных и мирных жителей, а также толпы стражников и охотников за диковинами. Я бы даже назвал Гридморд перевалочным пунктом от более крупного и богатого Эдельвейса до главной стены королевства. Если вдруг ты по какой-то причине останешься один в городе, старайся меньше попадаться на глаза.

– Кому?

– Всем! Просто не попадайся на глаза, поверь, это куда лучше, чем светиться перед каждым, а затем выхватывать тумачи в подворотне. Они, конечно, сделают твою жизнь ярче на какое-то время, но эти краски того не стоят.

– Хорошо, я понял... – задумчиво произнёс Хьюго, даже не отрывая голову от деревянного пола повозки.

– Ты бы лучше нам рассказал, с кем придётся работать. Точнее, будешь ли ты полезен хоть в чём-то? – усмехнулся старший из братьев.

– Бегаю хорошо, да и постоять за себя, вроде как, могу, – спокойно ответил парень.

– Бег, значит... Ладно! Постоять за себя тут, в принципе, каждый может, а вот бегать...

Хотя смотря насколько быстро...

– Как понадобится, обязательно проверим мои навыки, – улыбнулся Хьюго.

Он уже не раз думал о том, стоит ли прояснить ситуацию и наконец-то поведать попутчикам о том, что лишь недавно появился в этом мире. Но здравый смысл предупредил, что эта идея крайне глупая. Всё же подобная информация не принесла бы никакой пользы, поэтому и следует оставить её при себе. Хьюго размотал грязную повязку, прикрывавшую его рану, и сначала даже не понял, что происходит...

– Э-эм! А сколько я проспал до тех пор, пока не очнулся у вас в повозке?

– Часов восемь, может, даже десять, а что? – пожал плечами Джуд.

– Какого чёрта моя рука так быстро зажила?

– Зелье, парень! Зелье! Ты думаешь, что мы просто так влили тебе в глотку эту дрянь? Без неё, мне кажется, что горячка и заражение крови, бешенство и множество других проблем унесли бы тебя на тот свет быстро и надолго.

– Пожалуй, стоит ещё раз поблагодарить вас... – сглотнув скопившуюся слюну, произнёс Хьюго.

– Ага! Точно! Но заплатить тоже придётся! – вдруг воскликнул Пауль. – Что б ты знал, зелья на дороге не валяются, они стоят больших денег!

– Ладно, ладно... – уже пожалев о том, что вообще заговорил об этом, угрюмо согласился Хью.

– Он врёт, – успокоил его Джуд. – Для его создания нужны некоторые редкие травы и хороший алхимик, а там уже дело нескольких серебряных монет. Обычно их делают для собственного пользования охотники за диковинами, поэтому оставляют себе всё, до самой последней склянки.

– И в чём это я соврал? Зелья ведь ценные!

– Я и так уже согласился с вами работать, так что закроем эту тему, – прервал их Хьюго. – Какие заказы на очереди? Что добыть?

– Ты так сильно не спеши, нам бы с этой работёнкой закрыть вопрос... Уж поверь, это будет совсем не просто... Даже думать не хочу, как мы будем выбираться из кучи, в которую так основательно вляпались. Барон та ещё пиявка – как присосётся, так хрен от него избавишься!

– Вот тут он уже прав... – вздохнул Джуд, в очередной раз хлестнув лошадей. – Если взбесится, то и вовсе может содрать с нас три шкуры.

– Почему вы так боитесь его?

– Ты серьёзно? Мы не чета ему, если говорить о положении в пищевой цепочке, а насколько я знаю, он заказывал этих паучих не для себя, – вскинул руки к небу Пауль. – А если так, то в этом деле участвует ещё и кто-то повыше, понимаешь?

– Понимаю... С вас сдерут не три шкуры, а все пять! – усмехнулся Хьюго.

– Нет-нет-нет! Парень, теперь можешь говорить не «с вас», а «с нас». Мы же команда, Великий Фарт меня подери.

– Не очень-то радует такая привилегия... – потеряв изрядное количество положительного настроения, протянул Хьюго, после чего закрыл веки. – Разбудите меня, когда приедем.

– Да-да, спящая красавица, отдыхай, тебе скоро работать в поте лица! – засмеялся Пауль.

«Спящая красавица?» – пронеслось в голове у парня, но он решил не придавать этим словам особого значения и провалился во тьму сознания.

– Просыпайся, мы на месте... – на этот раз спокойно говорил Пауль, тормоша плечо Хьюго.

– Э...

– Вставай.

– Ну...

– Вставай, кожаный ты мешок! – на этот раз уже не выдержав, заорал старший из братьев.

– А-а-аргх! – с досадой пробурчал пассажир, открывая глаза. – Меня зовут Хьюго, чтоб ты знал... Хьюго, понял?

– Да-да, понял он, только вставай уже, а то нас ждут. Сейчас не до шуток, – спокойно ответил Джуд.

– Ладно... – поднимаясь, продолжил бубнить себе под нос новичок.

Как только он хорошенько вытянулся и продрал глаза, тут же осознал, что делает всё крайне медленно, ведь десять недовольных рож пялятся на него и ждут, когда же это, наконец, закончится.

– Такое ощущение, будто вы сами никогда не просыпались и не знаете, что не так уж просто заставить себя мгновенно прийти в себя, – фыркнул парень и соскочил с повозки.

Босые ноги провалились в болото по самые щиколотки.

– Замечательно, просто нет слов, – глядя на эту картину, произнёс он. – Хорошо хоть не пробил ступни какими-нибудь гвоздями или осколками, да?

– Не поверишь, всем настолько плевать... – буркнул проходящий мимо стражник.

– Разве я с тобой говорил?!

– Ты бы лучше рот не разевал лишний раз, босяк!

– Кто босяк? Я босяк? – возмущённо заорал Хью.

– Так-то он прав... Ты так и выглядишь, – усмехаясь, кивнул Джуд.

– Хрен с вами, – Хьюго махнул на всех рукой и кое-как начал шагать вперёд.

– Эй, Пауль, где вы подобрали этого оглоеда? – спросил страж.

– Слушай, иди-ка ты дальше, понял? – рявкнул старший брат.

– Ой-ой-ой, какие мы нежные! – громко засмеялся стражник и пошлёпал вперёд, вдавливая ботинком очередной кусок грязи.

Голова Хьюго то и дело поворачивалась из стороны в сторону, позволяя оценивать ситуацию.

– М-да уж... Клоповник тот ещё, ничего не скажешь...

Сейчас они находились на въезде в город у подobia контрольного пункта, но и отсюда вполне себе неплохо виднелись омерзительные улицы.

– Эй, полудурок, я тут живу, если что! Будешь много бздеть – мигом вылетишь обратно за стену! – крикнул очередной страж.

– А разве это меняет состояние города? От того, что в клоповнике находится немывое, обрюзгшее тело, ситуация несколько не меняется в лучшую сторону.

– Ты совсем страх потерял? Может, тебе по мозгам двинуть? – уже раздув ноздри, начал доставать из-за спины свою дубину тот же человек.

– Он шутит, не более того! – Джуд резко встрял в перебранку. – Так ведь?

В ответ прозвучала многозначительная тишина, которая только продолжила нервировать окружающих.

– Та-а-ак ведь? – процедил Джуд, показывая всем своим видом, что он в ярости, но при этом старается себя сдерживать. – Мужики, вы же знаете нас. Пропустите уже в город. Слишком уж мы устали...

– Даже не представлял, что в таком месте можно жить... – не унимался Хьюго.

– Великий Дариус, надо было его принести тебе в жертву, может быть, больше пользы бы вышло...

– Достаточно! Закройте свои хлебала и следуйте за нами, мы проведём вас к барону Краудеру Третьему Он велел доставить вас как только вернётесь с задания, – гнусаво произнёс ещё один неотёсанный стражник.

«Господи, да тут же непроходимая дырень! Это место больше похоже на пороссячий загон, чем на город!» – подумал Хьюго, но не стал открывать рот, дабы не нервировать окружающих.

– Стоп! Так я зря, что ли, спрыгивал с повозки?! – возмутился Хьюго, презрительно оглядывая братьев.

– Залезай уже... – злобно прошипел Джуд.

– Самый смелый из этих идиотов – бастард барона, да? – так же тихо спросил Пауль у брата.

– Да.

– Подери меня Великий... – выругался Пауль, тяжело вздыхая.

Хьюго немедленно взобрался в повозку и принялся чистить ступни от жидкой грязи. Улочка, по которой они проезжали, была настолько узкая, что периодически повозка с трудом умещалась на дороге. Проезжая здесь, парочке болванов Джуд наверняка отдал палец на ступнях.

– Вокруг одна грязь, в которой без проблем можно потерять ботинки, а потом искать их полдня, постепенно превращаясь в свинью, – не успокаивался Хьюго.

Несколько минут езды по ухабистой дороге привели их к двухэтажному зданию, которое значительно отличалось от всех остальных. Судя по более-менее чистым стенам, либо стражники, либо прислуга вычищали их от грязи, и стоит признать, что получилось не так уж плохо. На фоне соседних зданий их старания можно было с лёгкостью заметить. Обстановка вокруг действительно была крайне удручающей, и Хью не стеснялся подмечать самые разные детали. Резиденция барона, вроде бы, главного человека в городе, находилась прямо напротив дешёвого кабака, возле которого в болоте без сознания валялся вусмерть пьяный мужик. Внешний вид бедолаги не давал чёткого понимания, кто он, ведь с одной стороны на нём была рубаха, пусть и грязная, как сама улица. Другая сторона «медали» открыто демонстрировала его голый зад.

– Я даже не представляю, что с ним произошло... – задумчиво произнёс Хьюго. – Тут все такие?

– Закрой, пожалуйста, рот. Ты действуешь на нервы, мы и так едем к этому... – завёлся не на шутку Пауль.

В этот момент стражник обернулся к ним и скорчил недовольную рожу, показывая свои прогнившие зубы.

– Я хотел сказать «барону» и ничего другого, так что не надо тут выпячивать свои глаза, как хренова жаба! – продолжил старший брат. – Хьюго, слезай с повозки!

– Опять?! – вскрикнул парень, выглядывая из повозки. – Я только избавился от грязи!

Земля вновь представляла из себя сплошное болото, а у парня до сих пор не имелось обуви. И всё же, взглянув по очереди на каждого из братьев, Хьюго нехотя спрыгнул на землю. Раздавшиеся чавкающие звуки только усугубляли брезгливость босоногого.

– За мной! – сказал бастард барона.

Охрана вела за собой непутёвую троицу. Хьюго поднял голову вверх и увидел большое двустворчатое окно, которое было настежь открыто. От разглядывания второго этажа его отвлёк громкий скрип распахнувшейся двери прямо перед физиономией идущего впереди стража. Её кое-как открыл сгорбленный охранник, попутно оттесняя от порога добротный слой болота.

– Спасибо, швейцар, – кивнул Хьюго, проходя мимо.

Охраннику было плевать на парня, ведь он тщательно перебирал языком свои редкие зубы.

– Прекрати, идиот... – прошептал другой стражник.

От неожиданности тот мигом спрятал язык, едва не прикусив.

«Куда я попал...» – недоумевающе заметил Хьюго.

– Свистишь ты, наверное, шикарно! – улыбнулся он.

– О да, этого у меня не отнять! – самодовольно хмыкнул охранник, не распознав сарказм.

Дом главы города внутри оказался той ещё помойкой. Основная проблема заключалась, конечно же, в том, что обувь никто не снимал, поэтому грязи намесили примерно столько же, сколько на улице.

– Вы серьёзно? – стиснув челюсти, прошипел Хьюго.

Парень надеялся, что, зайдя в дом, сможет хоть как-нибудь очистить ноги о ковёр прихожей или нечто подобное, но и тут ему приходилось давить грязь босыми ногами. Каждый шаг приходилось делать размеренно и с предельной осторожностью, ведь где-то в грязи мог заваляться обломок доски или же ржавый гвоздь, а то и чего похуже.

– А можно я пойду первым? После вас остаётся столько грязи, что можно чёртов холм слепить!

– Закрой рот, босяк!

– Вот урод... – тихо пробубнил Хьюго.

Скудная обстановка дома состояла из голых стен, стола и двух стульев. Судя по всему, двое охранников находились на улице какое-то время, а их сменщики сидели тут, за столом. Вряд ли такое времяпрепровождение можно было назвать приятным, но разве у них был какой-то выбор? Наконец троицу подвели к лестнице, ведущей на второй этаж.

– Да неужели! – воскликнул Хьюго, увидев две пары обуви у неожиданно чистых ступенек. – Есть в этом доме не свиньи, да?

– Прошу тебя, сожми свои губы хотя бы до тех пор, пока мы не выйдем из этого проклятого дома, иначе нам действительно не поздоровится, – практически умоляя, тихо сказал Джуд.

– Ладно, ладно, я постараюсь. Просто... – начал Хьюго, но тут же прервал речь, поняв, что снова забалтывается.

С закрытым ртом он тут же начал руками изображать крест, намекая на то, что больше не произнесёт ни слова.

– Снимайте обувь и поднимайтесь вслед за мной, – сказал бастард.

«Как хорошо, что я стою от него подальше!» – обратив внимание на гнилые зубы говорившего, подумал Хьюго и только после этого вдумался в смысл только что произнесённых стражником слов.

– В смысле снимайте обувь? А мне что делать? Кожу снять, а? Ведро неси, буду ноги мыть! – возмущённо крикнул он.

– Тс-с! – зашипели в один голос практически все.

– Что там за шум? – прозвучал басистый голос сверху. – Если я услышу ещё хоть один крик, я обещаю, что снесу всем головы с плеч! ВЫ ПОНЯЛИ?!

– Как же... снесёт он головы... – тихо буркнул Пауль. – Зад бы свой для начала оторвал от кресла...

На этот раз Хьюго не стал ничего отвечать. По его вытаращенным глазам сразу стало понятно, что желание болтать хотя бы ненадолго, но всё-таки пропало.

– Видишь, идиот, что ты делаешь? Мы сейчас будем подниматься к разъярённому барону, который и без того нас не особо переваривал, – злобно шипел Джуд. – Постарайся не испортить наше положение ещё больше...

– Да, понял я, понял!

– А я это слышал минуту назад, и затем ты снова нас подставил! Обещаю, что хорошенько врежу тебе, если сделаешь ситуацию ещё хуже, чем она есть сейчас. Прямо тут врежу, ясно? – поддержал Пауль.

Парень на этот раз отвечать не стал потому, что не хотелось спорить, да и если бы начал отвечать, то явно не: «Да-да, понял...» Хьюго хотел осадить собеседника парочкой жёстких слов, так как соглашаться с прямыми угрозами было не в его правилах, но сейчас стоило промолчать, ведь никто, кроме него, не мог отодрать налипшие куски грязи с его стоп, которые вполне могли сойти за толстую подошву. Болото забилося под ногти слишком глубоко, поэтому каждый последующий скребок по стопе вызывал резкую боль. Вдруг помимо засохших и прилипших проблем появилась ещё одна, не менее заметная.

– Матерь божья, напяльте обратно чёртовы сапоги и спрячьте свои давно сгнившие ноги! Люди, да что с вами не так?

После этих слов воцарилась гробовая тишина, и все замерли, включая самого Хьюго. Каждый из присутствующих превратился в статую и при надобности готов был бежать прочь из дома, чтобы барон не приказал его убить на месте. К счастью, несколько секунд молчания закончились благополучно и истерического крика так никто и не дождался. Все с облегчением выдохнули и вновь с ненавистью пялились на Хьюго.

– Ага, сделайте ещё из меня виноватого... – пробурчал он. – Всё, я больше не могу оттирать грязь. Если вымыть ноги негде, тогда с меня хватит.

– На, держи, – вытаскивая нож из припрятанных в высоком ботинке ножен, сказал Пауль. – Нельзя так подниматься наверх, иначе нас либо четвертуют, либо вздёрнут на виселице.

– О, так-то лучше! Неужели нельзя было дать его сразу? – покрутив в ладони острый нож, спросил Хьюго.

– Я и сейчас не особо-то хотел давать, просто надоел твой незатыкающийся рот, – наблюдая за тем, как парень начинает шкрябать лезвием по пятке, ответил старший брат.

Через пару минут «увлекательное» зрелище завершилось, а Хьюго сумел более или менее привести свои ступни в порядок.

– Всё, поднимайтесь! – сказал стражник.

Лестница была покрыта мягким красным ковром, который заставлял Хьюго чуть ли не закатывать глаза от удовольствия при каждом шаге. Как же он прекрасно себя чувствовал, осознавая, что больше не месит грязь.

Компания поднялась на второй этаж и уже стояла у двери главного босса затхлого города. Краудер Третий находился прямо перед ними, а точнее, сидел в комнате за приоткрытой дверью.

– Господин Краудер, мы можем войти? – спросил страж.

– Да... – недовольно фыркнул глава.

– Прошу, молчи... – оборачиваясь к Хьюго, произнёс Джуд, после чего проследовал за стражниками.

Хью зашёл в комнату и тут же едва не столкнулся с чересчур легко одетой девушкой. Мельком взглянув на её лицо, гость тут же распознал несколько крупных гематом и синяков, а глаза молодой барышни бурили пол, не желая встречаться с чем-либо другим. Он уже напрягся и решил, что это ненормально, но вспомнив просьбу Пауля, всё же никак не отреагировал, пропуская девушку. Взгляд скользнул из одного угла в другой, осматривая каждый дюйм, словно нарочно не замечая самого главного. Богато украшенный кабинет был на удивление хорош собой и не имел ничего общего с внешней обстановкой или же с тем, что происходило на первом этаже. В поле зрения сразу же бросился огромный сундук, в котором, вероятно, хранились все деньги города. Замок на нём висел соответствующий. Вряд ли была возможность хоть как-то открыть его без нужного ключа или нескольких увесистых ударов мечом.

«Душновато здесь...» – подумал Хьюго.

Парень не спеша шагал вперёд, разглядывая шкаф с фигурными узорами, висящее на стенах оружие, но не заметил стоявших впереди стражников и ожидаемо врезался в одного.

– Аккуратнее! – нервно отозвался страж.

– Ты совсем ошалел, что ли? – процедил Пауль.

– Прошу прощения, засмотрелся, – сглатывая слюну, неловко ответил Хьюго.

– Я тебя предупреждаю, только не пялься на него... – тихо прошипел старший из братьев, сблизившись с парнем.

– На кого?

– Ты издеваешься надо мной?

Выглянув из-за спины стража, Хью всё-таки увидел то, что, казалось, невозможно было не заметить.

«Мать моя... Он же... Да это же... ХРЯК!» – проголосил Хьюго у себя в голове, изо всех сил стараясь не вскрикнуть от удивления.

На самом деле прямо перед ним сидел человек, только вот внешность заставила усомниться в его принадлежности к данному виду. Присмотревшись, пришлось ещё раз удостовериться в том, что это не сон, и ущипнуть себя. Барон сидел за массивным столом из тёмно-красного дерева, но тот казался на его фоне настолько несущественным, что становилось даже смешно. Такого ярко выраженного жирдя Хьюго ещё не видал в своей жизни, поэтому первые пару мгновений отвисшая нижняя челюсть не могла вернуться в исходное положение, постепенно опускаясь к грудной клетке. Вряд ли Краудер Третий был в состоянии встать с места при такой расплывчатой комплекции. Хьюго хотелось смеяться лишь от сравнения стола с этим огромным месивом в кожаной обёртке, но затем он вспомнил слова Пауля, и желание резко пропало. Лицо барона настолько сильно заплыло, что складки кожи и жира заставили Хьюго задуматься, точно ли Краудер Третий хряк или всё же шарпей. Тонкие щели глаз, казалось, не могли ни закрываться, ни открываться, поэтому также было неизвестно, видит ли барон хоть что-нибудь. Шея феноменальным образом слилась с плечами и создала иллюзию собственного исчезновения. Шарообразное тело поражало своей невообразимой раздутостью, а кожа на открытых участках едва ли не лопалась.

– Ну, что, братья Уолс? Вы добыли то, о чём я просил вас? – облизывая набухшие губы, спросил барон.

«Братья Уолс? Впервые слышу их фамилию», – отметил для себя Хьюго.

– Прошу прощения, но нет. Нам не удалось. Видите ли, Локхат...

– Меня не интересует причина вашей неудачи. Вы ведь понимаете, что дело в конечном результате, который мы имеем. А что мы имеем? Насколько я понимаю, охотники за диковинами убиты, раз ни одного из них я не вижу рядом с вами. Выделенные ресурсы израсходованы. Время тоже не вернуть. Зато вы остались живы, ребята! Как это понимать?

Речь барона сильно затягивалась из-за отдышки, которая не позволяла произнести несколько слов, при этом не сделав дополнительный вдох.

– Нам чудом удалось скрыться... – начал Пауль.

– Мне абсолютно плевать на ваше «чудо»! Единственное, что имеет смысл – моё задание, и оно не выполнено! – вскрикнул Краудер Третий. – Повозка хоть цела?

– Да...

– А как, позвольте уточнить, повозка невредима, вы живы и здоровы, а моего заказа нет? Вы хотели свалить вину на Локхата? Хорошо, только вот мои познания в местности за стеной позволяют примерно представить, что место, где вы должны были добыть тела паучих, находилось достаточно далеко от места обитания древнего чудовища. Не так ли?

– Нам пришлось съехать с намеченного пути, так как Кровавый лес оказался слишком опасным.

– И как? Территория Локхата оказалась более приемлемой для поездки? – всё тем же недовольным тоном продолжил барон.

Хьюго заметил, что все стояли на месте, кроме того самого бастарда. Тот неспешными шажками приближался к своему отцу, постепенно вставая справа от него.

«Какого чёрта он делает? Пытается строить из себя правую руку главы города?»

– Думаю, что нет смысла обсуждать наш провал, ведь он уже является свершившимся событием и его не изменить. Что нам сделать, дабы исправить ошибку и удовлетворить вас? – спокойно спросил Джуд. – Мы можем загладить вину...

– Вы не можете! **ВЫ ОБЯЗАНЫ, ИДИОТЫ ХРЕНОВЫ!!!** – разъярённо заорал толстяк.

Несмотря на неожиданный всплеск эмоций Краудера, Хьюго сейчас больше интересовали не дикий ор и крики, а невыносимая духота в помещении. Теперь уже не возникал вопрос, почему здесь всё время было открыто окно. Отдышка этого тучного человека была настолько сильной и частой, что без труда нагревала помещение до состояния бани. И несмотря на появление относительно свежего воздуха с улицы, здесь всё равно оставалось нестерпимо душно. Каждый из присутствующих изрядно вспотел, но в отличие от Хьюго, для них это не казалось серьёзной проблемой.

– **ВЫ ПОНИМАЕТЕ...** – продолжал орать обезумевший барон, но внезапно для всех остановился и шмыгнул своим вдавленным носом. – Что за...

Тут же начав принюхиваться, он спустя пару мгновений вынес жёсткий и бескомпромиссный вердикт.

– Подойди-ка ко мне, сынок, – сделав подобие улыбки, произнёс Краудер Третий, обращаясь к бастарду.

– Да, конечно, – не чувствуя опасности, с радостной улыбкой подошёл тот.

– Опять... – послышался шёпот одного из стражников.

Комната погрузилась в тишину. Каждый, за исключением Хьюго и тупого бастарда, понимал, к чему всё идёт, и нисколько не ошибся. Жирдяй слегка приподнялся с кресла и обеими руками схватил за грудки нерадивого сына, после чего швырнул того в открытое окно. Бастард не успел даже должным образом среагировать и отправился в полёт полный эмоций. Жалобный крик, наполненный ужасом, разнёсся по всей улице, но звучал он не слишком долго, так как тело со страшным грохотом рухнуло и тут же замолчало.

– Эй, его снова выкинули! – послышался громкий смех стражников на улице.

– Ага, только в этот раз он в щепки разнёс повозку, а не грохнулся в грязь...

Пауль и Джуд лишь тяжело вздохнули, уже представляя, какие убытки им принесёт этот день. Задание не выполнено, повозка вдребезги разбита, лошади вот-вот сдохнут...

– Смотри-ка, лошадь тоже подкосилась и упала в болото! – прозвучал крик снизу.

– Вот и конец... – пробубнил Пауль.

– Мне плевать, как вы это сделаете, но через четыре дня в моём доме должны оказаться две паучихи. Я не желаю слышать никаких оправданий, ведь лично пообещал отдать их графу Кронеллу на чучела. Насколько мне известно, эти мохнатые твари будут подарены нашему «любимому» королю, будь он неладен. Если же их тут не окажется к назначенному сроку, мне придётся пойти на крайние меры. Конечно же...

Неожиданно для Хьюго Пауль буквально вскипел от ярости и выпалил:

– Эй, жабья ты морда, попробуй только тронуть семью моего брата!

Гнев тут же был усмирён крепким ударом локтя под дых от стоявшего рядом стражника.

– Честно, я не советую со мной пререкаться! Иначе...

– Великий Дариус будет ждать на том свете, и ты уже не сможешь ничего ему сказать в своё оправдание! – продолжил уже хрипло отвечать Пауль.

– Я думал дать вам четыре дня, но теперь, пожалуй, хватит и трёх! Чем больше слов, тем меньше времени...

– Пошёл... – тут же прервал его Пауль, но внезапно для себя и всех остальных получил увесистый удар в челюсть от младшего брата, из-за чего упал на пол.

Недоумевающе обернувшись, он увидел в глазах Джуда только злобу и страх.

– Заткнись, ни слова больше... – сказал он, а затем обратился к барону: – Выхода нет, мы согласны.

– Отлично, а теперь советую выметаться отсюда! Поспешите навстречу подвигам! И лучше бы вам не возвращаться без моего заказа...

Поникшие братья вышли из дома, а вслед за ними и Хьюго, которому снова пришлось мириться с болотом, только на этот раз молча. На улице стояла разбитая повозка, одна лошадь замертво лежала в грязи, да и другая уже готовилась отбросить копыта. Затуманенные отчаянием Пауль и Джуд не имели представления, как выпутываться из кучи дерьма, в которую они так глубоко погрузились.

– Чёрт подери, мне срочно нужна хоть какая-то обувь, иначе я себе точно угроблю ноги... – не поддерживая настрой братьев, произнёс Хьюго.

Его глаза метнулись в сторону распластавшегося бастарда. Несколько неприятных шагов по грязи – и вот он уже присел рядом с телом, оставалось только выяснить, жив тот или же нет. Нащупав пульс, Хьюго убедился, что падение не стало смертельным. Радоваться парень не стал, намного важнее была заветная пара сапог бастарда.

– Вы же не против, да? – обернувшись к стражникам, спросил он.

– Забирай, этому идиоту всё равно выдадут другие, – махнул рукой один из грязных мужиков. – А ты как был босяком, так им и останешься.

– Вот спасибо, – усмехнулся Хьюго, вытирая ноги и натягивая высокие сапоги. – А вы чего раскисли? Разве есть время превращаться в ревущих баб? Шевелите мозгами!

Хьюго закончил свою воодушевляющую речь и уверенно зашагал по грязи, хорошенько вминая её в землю.

– Куда он пошёл? – уныло спросил Джуд.

– А хрен поймёшь его... свалился же на нашу голову... – так же без особого энтузиазма произнёс Пауль, глядя в спину полуголому парню в одних штанах и сапогах. – Надо бы не только повозкой и лошадьми обзавестись, но и приодеть этого идиота, а то действительно как босяк.

Глава 8. Счастливым переулком

– Так что же это, мой долг возрос до пятидесяти серебряников? – угрюмо произнёс Хьюго, оглядывая свою новую одежду.

– Единственное, что нам от тебя нужно, так это помощь в грядущем задании. Дальше иди на все четыре стороны, хоть с волками спи, – ответил Пауль. – Слишком уж много от тебя проблем за такой короткий срок. К тому же после этого задания, если всё удастся, мы выручим достаточно, чтобы беззаботно пожить, а в это время ты и даром не сдался.

– Зато честно... – скривил недовольное выражение лица Хью. – Как могут стоять штаны и рубаха с жилеткой таких денег? Не знаю, чем вы думали, когда покупали мне эти вещи. Судя по их состоянию...

– Прошу тебя, помолчи, мне надо подумать, – прервал его Джуд.

– Ладно, ладно, – пожал плечами Хьюго и продолжил осматривать свою не слишком опрятную одежду.

– Пауль, если я не ошибаюсь, у нас ещё остались должники в этом городе?

– Да, кузнец Олаф точно задолжал и ещё парочка торговцев. Только не уверен, что собранных монет нам хватит на хороших лошадей и добротную повозку. Нам ведь нужна не просто колымага, а нечто покрепче, иначе далеко не уедем, с нашими-то приключениями.

– Почему бы не сделать самим эту повозку? – удивился Хьюго.

– О, так у нас тут нашёлся плотник и кузнец в одном лице, да? Если ты знаешь, как и что делать, тогда, пожалуйста, вперёд, за дело! – огрызнулся Пауль.

– Кто-то говорил о том, что я...

– Вот и молчи, если ты...

– Хватит меня перебивать, ты начинаешь надоедать! – крикнул Хьюго.

Один широкий шаг максимально сблизил их, и теперь парень злобно смотрел собеседнику прямо в глаза, ожидая каких-нибудь встречных действий. Он уже был готов к драке, но Пауль всё никак не решался, поэтому Хьюго продолжил говорить:

– Я тебе предлагаю решение проблемы, а ты только и можешь, что ныть!

В этот момент в челюсть говорившего жёстко врезался крепкий кулак Пауля. Голову хорошенько трянуло, как и всё её содержимое. Ноги подкосились, равновесие тут же было потеряно, из-за чего Хьюго упал на задницу прямо в болото.

– Хватит! – крикнул Джуд, быстро встав между ними.

– Думаешь, ты прав? Вряд ли... – пробурчал Хьюго, с трудом вставая на ноги.

– Парень, тебе хватит провоцировать! Держи язык за зубами! – сказал младший брат, наблюдая за тем, как их новый компаньон старается очистить от грязи свою новую одежду.

– На кону не только наши жизни, но и семья моего брата, поэтому... – отозвался Пауль.

– Поэтому мы должны быстро и чётко принимать решения, если хотим успеть. Я правильно понял, что один из ваших должников – кузнец? Если так, значит, нам нужен только плотник, у которого мы сможем купить достаточное количество досок для повозки, а всё остальное сделает Олаф, или как там его зовут?

Братья переглянулись между собой, и оба одновременно проглотили скопившуюся слюну. Их вид явно выдавал неловкость, вызванную осознанием собственной неправоты.

– Давайте всё сделаем побыстрее, ладно? – заметив, как они замешкались, спокойно произнёс Хьюго и устало вздохнул.

– Да, я пойду к Олафу, спрошу, какие материалы ему нужны для повозки, а вы в это время идите к за лошадьми. Встретимся у Леона, – кивнул Джуд.

– Хорошо, – поддержал Пауль.

Хьюго пошёл со старшим из братьев, несмотря на произошедшее минуту назад. Оба не произнесли ни звука, хотя со стороны было отчётливо видно, как Пауль старался выдать из себя несколько слов, но никак не решался.

– Да уж... – вздыхая, промямлил он. – Ты как?

– Сойдёт. Почему-то я уверен, что ты хотел ударить посильнее, не так ли?

– Хотел... ну, э... ты это... э, прости, что ли... – запинаясь через слово, всё-таки выговорил Пауль.

– Душевно сказано, – усмехнулся Хьюго. – Можешь не утруждаться, я не держу обиды.

– Не знаю, зачем я сказал сворачивать в Паучье ущелье... Мы ведь и так могли оторваться от стаи волков... – тихо прошептал Пауль.

Взглянув на него, Хью не увидел ничего, кроме сожаления. Видимо, произошедшее действительно сильно беспокоило старшего из братьев. Вдруг он остановился и прикрыл глаза. Грудная клетка быстро осела, выпустив тяжёлый вздох. Парень наблюдал за тем, как душевные угрызения сжирают «временного товарища» изнутри, и всё же, не выдержав, сказал:

– Думаю, что у тебя для этого было достаточно причин. Вы говорили про зелье от пауков, когда мы ехали в повозке, я точно помню, – попытался взбодрить его Хьюго.

– Мы потеряли всё. Теперь у нас с братом ничего нет.

Слова заставили выжившего замолкнуть и погрузиться в мысли. Несмотря на «песню» ночного города, словами которой были харкающие пьяницы, лающие бездомные собаки и завывающий ветер, слух товарищей словно пробкой заткнула тишина, максимально отдалив их от этого хаоса. Несколько секунд оба молчали, и наконец Хьюго продолжил:

– Знаешь, как бы банально ни прозвучало, но как минимум у тебя есть Джуд, а у него есть ты и семья. Этого вполне достаточно, чтобы двигаться вперёд. Вот у меня...

Фраза оборвалась. Внезапно для себя Хьюго не мог вспомнить, была ли у него семья. На долгие несколько мгновений он словно выпал из реальности. Неожиданная забывчивость потрясла его, заставив притормозить.

– Ты чего?

Хьюго, будто не понимая, в чём дело, посмотрел на Пауля и произнёс:

– Пойдём... У нас не так много времени.

Быстрые шаги уносили его вперёд, фактически не оставляя выбора компаньону, а мысли одна за другой беспощадно атаковали мозг.

«Почему я не помню?! Что происходит?»

– Не знает, куда идти, но всё равно прёт, как баран... – усмехнулся Пауль, не придав значения небольшой заминке парня.

Путь до рынка оказался не таким уж и долгим, но и этого промежутка времени хватило, чтобы Хьюго пришёл к выводу, что окончательно забыл часть себя. Как бы он ни напрягал извилины, воспоминания не возвращались, точно их и не было вовсе.

«Не может быть... Я не помню ничего о своей семье и вообще, была ли она у меня... Этого просто не может быть!» – буквально мысленно кричал Хью.

– Эй, мы, вообще-то, пришли! – крикнул ему Пауль, схватив за плечо.

– Да-да... – остановился растерянный напарник.

– Всё в порядке? Теперь, как я погляжу, уже и ты слегка не в себе.

Хьюго лишь молчаливо кивнул и начал осматриваться, будто даже не понимал, как пришёл сюда. На самом деле так и было, ведь большую часть пути он бездумно следовал за Паулем, а мысленно витал в воспоминаниях, старательно перебирая каждый закоулок своей памяти.

«Чёрт с ним, потом вспомню. Сейчас не до этого...»

Хьюго решил отвлечься и помочь Паулю с покупкой лошадей, но внезапно в него будто специально врезалась какая-то женщина.

– Аккуратнее! – ошарашенно повернулся к ней Хью.

– Босяк... – недовольно пробурчала та и начала спешно удаляться прочь.

– Эй, Марва, если я ещё раз тебя увижу поблизости, ноги оторву и вставлю сама знаешь куда! – заорал внезапно Пауль, обращаясь к той самой женщине.

– Пошёл ты, ублюдок! Чтоб тобой крыс кормили! – шепеляво крикнула девица, показывая дыру из отсутствующих зубов во рту.

– Вот же дрянь... – злобно прошипел Пауль, скорчив разъярённое лицо.

Хьюго стоял в недоумении, постепенно расплываясь в улыбке.

– Та ещё воровка! Не заметишь и уже останешься без кошелька, а если сумеешь догнать и отобрать украденное – монеты всё равно ни за что не вернёшь. Говорят, что она на всякий случай их проглатывает, а потом... Ну, сам понимаешь.

Улыбка парня резко сменилась отвращением, он скривился и жестикулируя ответил, что больше о барышне ничего знать не желает.

– Кстати, зубы я ей выбил, – довольно ухмыльнулся Пауль. – Как зарядил разок, так и посыпались. Знаешь, ещё так замахнулся хорошенько...

– И почему я не удивлён...

– Воровство не приводит к добру!

– Давай-ка мы лучше займёмся покупкой лошадей. Чем я тут могу помочь? – меняя тему разговора, продолжил Хьюго.

– Ничем! – скривился Пауль. – Я осмотрю лошадей, которые нам по карману, и выберу двух самых хороших. Это происходит не так быстро, поэтому придётся потерпеть запах навоза.

– Если помощь не нужна, я пройду по рынку и осмотрюсь.

– Да, иди. Только не заблудись, а то искать тебя не очень-то хочется и вряд ли стану.

Хьюго даже не стал дожидаться ответа, и поэтому пока Пауль говорил, он уже шлёпал по грязи и оценивал обстановку.

– Ладно, займёмся делом... – пробурчал старший брат и подошёл к знакомому торговцу лошадьми. – Эй, Гарольд, как жизнь?

– Только не говори, что снова угробил моих лошадей! – вскрикнул торговец.

Тем временем Хьюго уже влился в толпу беспокойных людей. Крики перемешивались между собой и образовывали несвязную словесную кашу, которая вливалась в уши парня. Взгляд переходил с одной вывески на другую. На первый взгляд рынок так и пестрил разнообразием, только вот вопрос о качестве товара даже не следовало поднимать. Судя по рою мух, который облепил мясную и рыбную лавки, свежестью продуктов здесь мало кто хвастался. В нескольких ярдах от груды тухлятины стояли два огромных мужика, которые особо пристально следили за каждым движением проходящих рядом людей. Прямо над ними висела большая вывеска с изображением драгоценных камней.

«Ювелирная лавка... здесь?!»

Стоит признать, что хозяин постарался на славу, ведь знак его лавки сильно выделялся на фоне остальных. Цветной, украшенный различными узорами.

– И вышибалы тут серьёзные... – почесал затылок Хьюго, проходя мимо них.

– Чего уставился? – рявкнул охранник с сильно выпирающей вперёд нижней челюстью.

– Ничего... – пожимая плечами, ответил «турист».

Большого желания связываться с этими здоровенными лбами не было, поэтому, ускорив шаг, парень прошёл мимо них, стараясь не привлекать лишнего внимания.

«Грозный нашёлся тут... Выпятил свою хлебрезку... Барбос хренов!» – подумал про себя Хью, но озвучивать всё-таки не стал. «Опасно здесь нарываться на неприятности. Запросто могут отправить на тот свет. Хотя, может, я уже там...»

Примечательным было то, что в нескольких ярдах от них находился торговец навозом. Вонь стояла такая, что аж глаза заслезились и мгновенно выбились из головы всякие размышления. Почему-то только Хьюго обратил внимание на сильный запах, а все остальные, кто при-

существовал на рынке, видимо, уже давным-давно привыкли к подомным ароматам. На этот раз рой мух оказался настолько огромным, что одним взмахом руки можно было пришибить трёх-четырёх, поэтому Хьюго решил ещё быстрее покинуть это место.

– Пс-с!

Пробираясь через назойливых насекомых, он даже не замечал, что его кто-то пытается позвать.

– Эй!

Громкого оклика тоже оказалось недостаточно, чтобы привлечь внимание зеваки.

– Парень!

Хьюго дёрнул головой в сторону, откуда доносились настойчивые крики. Глаза тут же отыскивали незнакомку, стоявшую у подозрительно тёмного переулка между двумя торговыми точками. Её глубокое декольте было видно издали, а лёгкое красное платье, скорее походившее на ночнушку, сразу же наводило на неприличные мысли.

– Да-да, я тебе! Иди ко мне... – поманила она пальцем.

Парень, сомневаясь, оглянулся по сторонам, но люди, как назло, словно испарились. Редкие горожане, проходившие мимо, словно не замечали вульгарную даму. Не веря в то, что требовательные крики адресованы именно ему, Хьюго решил ещё раз уточнить, поэтому неуверенно показал на себя пальцем и скорчил вопросительное выражение лица.

– Да-да... – кивнула она, подтверждая его жест.

– Ну ладно... – с сомнением пожал плечами Хью и двинулся к ней.

В голове крутились подозрительные мысли. Женщина просто так вряд ли могла позвать к себе, особенно в таком «радушном» виде. Подойдя ближе, он напрягся ещё сильнее, так как разглядел не слишком-то аккуратно размалёванное лицо.

«Судя по всему, в этом городе большего и не требуется...» – вздохнул про себя Хьюго.

– Не желаешь зайти в уютный закуток? – видимо, представляя себя Афродитой, уверенно провоковала она.

Складывалось впечатление, будто не она звала Хьюго добрые пару минут, а он насильно захватил её внимание. Только вот со стороны юноши это выглядело более чем отвратительно. Кривые лошадиные зубы не позволяли губам даже сомкнуться, а впалые щёки делали её похожей на сдохшую клячу. Декольте оказалось настолько неуместным, что даже страшно было опускать взгляд.

«Такое ощущение, словно сам Моисей прошёл между грудей, и они покорно разошлись в разные стороны. Откуда же ты такая взялась?» – возникла разочаровывающая мысль.

– Нет, спасибо, как-то совсем не хочется. Да и занят я, – постарался более или менее вежливо ответить Хьюго.

– И чем же это? – дрогнула улыбка Афродиты.

– Делами, – уже не слушая нахмурившуюся даму, развернулся он.

– Нет-нет-нет! Пойдём! – проговорила прелестница и вцепилась ногтями в его предплечье.

– Никуда я не пойду! – от удивления аж завопил Хьюго.

– Пойдёшь! – крикнула она, будто не обращая внимания на прохожих, и потащила беднягу к себе.

Её сил ну никак не хватало для того, чтобы справиться с жертвой, но внезапно появившаяся из темноты большая волосатая ладонь запросто решила эту проблему. Пальцы безжалостно впились в руку Хьюго, чуть ли не сломав лучевую кость. Одного мощного рывка с лихвой хватило, чтобы со свистом затащить парня в переулок.

– Твою мать! – заорал он, залетая напрямик в темноту.

Хьюго рухнул на землю, снова пачкаясь в болоте, но сразу же подскочил на ноги. Ни одна рука его больше не удерживала, поэтому первым его действием стала попытка вернуться

к свету. Удивлению не было предела, когда, развернувшись и сделав всего один шаг, Хьюго врезался во что-то большое и твёрдое. От неожиданного столкновения парень вновь рухнул в грязь. Подняв голову, обнаружил перед собой огромное тело незнакомца, который, судя по всему, и затащил его сюда.

– Какого хрена вам надо?

– Деньги... – медленно произнесла впереди стоящая туша. – Давай... – продолжил он через пару мгновений.

– У меня нет денег!

– Нет денег – нет зубов...

– В смысле?

– Я тебе их выбью...

Хьюго сразу понял, что шутить здесь никто не собирается, а последствий в виде разбитого лица совсем не хотелось. Пальцы начали быстро перебирать куски болота, надеясь найти хоть что-нибудь твёрдое. Внезапно появилась слабая надежда – ладонь наткнулась на увесистый камень, но спешке здесь не было места. Нужен подходящий момент для реализации оружия. Лицо парня расплылось в улыбке, но не из-за найденного камня. Причиной тому оказалась вторая находка, которую сразу также нельзя было использовать. В следующую секунду Хьюго уже стоял на ногах, и как только это произошло, недоброжелательная туша двинулась к нему.

– Выбью зубы...

Хьюго шагнул назад, подпуская врага ближе.

«Он не может меня видеть, как и я его...»

Из-за хлюпающего звука болота слышен был каждый шаг здоровяка. Как только расстояние сократилось до ярда, парень резко нырнул вниз, пропуская прямо над головой тяжеленный кулак, после чего сунул руку в грязь. Кусок плотной ткани, которую он нашёл чуть ранее, оказался в ладони. Стоило бы помолиться всем святым и Великим в этот момент, но времени, конечно же, на это не было. Хьюго резко дернул ткань на себя, благодаря чему стоявший прямо на ней мужчина потерял равновесие и, скользнув второй ногой по жиже, грохнулся на спину, сотрясая землю. В мгновение ока Хьюго нащупал оставленный камень и ринулся к кряхтящему мужику. С диким криком влетел ему в лицо тяжёлым булыжником, отчего голова громилы снова опрокинулась в болото и на этот раз уже осталась лежать. Удары вновь и вновь обрушивались на черепную коробку, не оставляя шансов на сохранение сознания. Казалось, что ярость вновь захлестнёт Хьюго и на этот раз он точно прикончит своего противника, но, к счастью обоих, сделать это было не так уж просто. Первые три-четыре удара громила стойко вынес и всё ещё пытался сопротивляться, хотя его лицо должно было уже быть похоже на качественную отбивную. Хьюго оставалось только радоваться, что в переулке стояла кромешная тьма и никто из прохожих не мог видеть происходящего. Наконец бугай обессилел и его тело обмякло, а мощные руки больше не старались спихнуть нападающего в грязь.

Громко прокряхтев, Хьюго встал на ноги и набрал полные лёгкие воздуха. Естественно, на вкус он оказался не слишком приятным, но в данной ситуации было достаточно и такого. Из-за прилива адреналина усталость не чувствовалась, но вот дрожащие колени выдавали присутствие страха. Таких приключений от обычной прогулки по рынку он точно не ожидал. Взгляд скользнул на избитого мужчину.

– Так просто я не уйду, – хмыкнул Хьюго.

Он наклонился к громиле и сразу же начал обшаривать бессознательное тело.

– Я это заслужил!

На поясе горе-разбойника висел добротный мешочек, а порыскав по карманам, Хьюго обнаружил ещё несколько звонких монет.

– Вот это улов! – ухмыльнулся ловкач, радуясь находке. – А теперь, месье, пора снимать штаны...

В голову парню пришла идея ещё и раздеть здоровяка в надежде, что сможет выручить ещё немного денег за его одежду. Через минуту в руках Хьюго уже были штаны, сапоги и жилетка громилы. Рубашку он решил оставить, так как слишком уж много сил необходимо было потратить для её снятия с этой туши. Вдруг чуткий слух уловил тихое чваканье грязи, причём совсем близко. Парень вспомнил, что организатором сего мероприятия являлась женщина с не самой выдающейся внешностью. Всё это время она сидела так тихо, что Хьюго даже позабыл о ней.

– Ах ты, ублюдок! – бросилась она с криком на обидчика.

Хьюго резко отпрыгнул назад, будучи готовым к подлому нападению. Заметив мимолётный блик, он сразу же понял, что проститутка орудует кинжалом или ножом. Отступить падшая дама явно не собиралась, поэтому размахивала оружием почём зря, так и не сумев достать до цели. Хьюго бросил вещи на землю и выждал подходящего момента. Женщина снова неаккуратно ступила вперёд, наступив на кусок ткани, и стремительно разъехалась в шпагате, чему парень неслабо удивился. Одно ловкое движение рукой – и мощный левый хук прилетел ей прямо в лицо, отправив в глубокий нокаут. Чавкающий звук падения в грязь разнёсся по переулку. Дама безвольно распласталась в болоте, расставив ноги в форме рогатки, но выскивающий взгляд Хьюго наткнулся на несколько вывалившихся монет. Как выяснилось, у проститутки оказался потайной кармашек прямо под разрезом декольте, в котором она благополучно прятала заработанное.

– Вот, и в тебе всё-таки была своя изюминка... – усмехнулся Хью, подбирая находку.

Прихватив брошенные вещи, он направился к выходу из переулка. Хьюго сразу прикрыл глаза, чтобы было более комфортно встречаться со светом, но красный оттенок неба и луны оказался не таким резким, как он предполагал. Пожав плечами, юноша резво побежал в сторону торговца лошадьми и уже через пару минут заметил Пауля, бурно спорящего с торгашом.

– Пауль! Эй, Пауль! – с улыбкой на лице подбежал Хьюго.

– Ну, чего? Я занят сейчас, не видишь, что ли?!

– Я не собираюсь продавать лошадей задёшево! – воскликнул торговец.

– Слушай, Гарольд, ты мне по ушам лучше не езд! С какого это хрена твоя кобыла стоит целое состояние, а? Раньше за такую сумму я мог двух купить!

– Успокойся, Пауль. Спорами ты не собьёшь цену.

– Пользуешься тем, что кроме тебя тут нет ни одного торговца лошадьми? Сколько я их у тебя купил, а? Не подскажешь? Целую хренову тучу, понимаешь, Гарольд? И никогда твои клячи не стоили так дорого.

– Так я же тебе и объясняю, что сейчас остались только породистые, а ты всегда брал тех, что подешевле. Ну что я могу сделать, если не осталось их? Продать хороших кобыл за «спасибо»?

– Да! – на полном серьёзе ответил Пауль.

– Хера с два! Поцелуй меня в задницу, понял?!

– Ах ты, жабья морда... – раздув ноздри, уже пошёл вперёд Пауль.

Вдруг Хьюго резко схватил компаньона за руку и дёрнул к себе. Взбешённый товарищ не мог успокоиться, поэтому продолжил орать:

– Совсем с ума сошёл, чего творишь?

– Хватит орать, идиот! – накричал в ответ Хьюго, после чего снизил тон: – Будешь с ним пререкаться, он ещё больше цену заломит, так что лучше меня послушай...

– Какого собачьего нюха ты снова весь в грязи? И что это у тебя в руках? – нахмурился Пауль.

– Это долгая история, но у меня появилось немного денег. Не знаю, сколько здесь... – протягивая кошель с монетами, прошептал Хью.

Пауль недовольно взял мешочек и открыл. По загоревшимся глазам можно было понять, что в нём лежала весьма приличная сумма.

– Ты что, ограбил кого-то? Да тебя же... – процедил он.

– Нет, это меня хотели ограбить, но... В общем, давай-ка историю я позже расскажу, а сейчас мы посчитаем, сколько здесь монет и хватит ли этого на лошадей.

Пауль лишь на мгновение задумался, а затем схватил кошель и пересчитал монеты, находившиеся внутри.

– Ты что, сынишку барона прихлопнул? Тут же пять золотых!!! – стараясь не повышать голос, громко прошептал Пауль.

– Ого... – усмехнулся Хьюго, скорчив неоднозначное выражение лица.

– Что за вещи у тебя в руках?

– Насчёт них я тебе тоже потом расскажу...

– Ладно... Ты уверен, что хочешь купить на эти деньги лошадей и сделать нам хорошую повозку? – с сомнением взглянул на него Пауль.

– Ну да. Я бы не отдал их тебе в противном случае.

Лицо товарища буквально засияло от радости, и он набросился на Хьюго, зажимая того в крепкие объятия.

– Спасибо!

Двухсекундное замешательство пролетело незаметно, и вот Пауль уже развернулся к торговцу, который теперь с подозрением смотрел на обоих.

– Гарольд, я хочу снова посмотреть лошадей! – громко заявил старший брат.

– Как же меняются люди с появлением денег в кармане... – покачал головой Хьюго, снимая с себя грязную жилетку.

Глава 9. Лесопилка

Пара лошадей была куплена, и настало время воссоединения с Джудом, но внезапно выяснилось, что наездник из Хьюго такой же непутёвый, как из Пауля балерина. Стоило парню попытаться залезть на животное, как вдруг прозвучало громкое ржание, вслед за которым последовало яростное брыканье. Не прошло и двух секунд, прежде чем Хьюго в очередной раз оказался по уши в грязи.

– Твою ж мать! – раздосадовано заорал Хьюго. – Что с ней не так?

– Мне всё-таки кажется, что дело не в лошади, а в тебе, – покачал головой Пауль. – Как ты вообще дожил до своих-то лет? Ты же ничего не умеешь. Что-то мне подсказывает, что ты просто везучий идиот.

– Спасибо... Только не забывай, что моё везение и позволило тебе купить лошадей, – скривил недовольное выражение лица Хью, вставая из очередного болотного месива. – Лучше скажи, что мне делать...

– Сейчас нет времени тебя учить, поэтому поедешь со мной, а твою лошадь поведём рядом.

– С тобой? – нахмурился Хьюго, прекращая отряхивать одежду.

– У тебя есть другие идеи? Так будет быстрее, чем пешком, и к тому же скакать нам за город, поэтому забирайся скорее.

Хьюго с подозрением взглянул на товарища, словно чувствуя подвох.

– Я, в отличие от тебя, контролирую лошадь, – самодовольно произнёс Пауль.

– В этом-то и проблема...

– Заткнись и запрыгивай!

– Ладно... – пробурчал Хьюго.

Через десяток минут они ловко миновали пару улиц, направляясь к границе города. Всё это время парень крутился по сторонам и осматривал каждый закуток. Ничего нового для себя он не находил, лишь убеждался в том, что уровень жизни здесь до жути низкий. То тут, то там сидели попрошайки, но никто не протягивал руку для подачки, видимо, сил даже на это не хватало. Измождённые своим дрянным существованием, они внушали лишь жалость и сострадание. В какой-то момент Хьюго даже успел подумать о том, что не так давно был на грани такого состояния. Красный свет погружал абсолютно всё в достаточно напряжённую атмосферу, которая периодически даже пугала. На удивление животные встречались намного реже, чем те же бездомные, и вряд ли они были чьими-то домашними питомцами. Облезлая шерсть, израненные морды и чересчур агрессивный настрой говорили об их не самой сладкой жизни на улице. Неважно, кто встречался товарищам на пути, в каждом взгляде читалась либо неуёмная борьба за выживание, либо полнейшее отчаяние, из которого уже вряд ли была возможность выбраться.

– Почему Гридморд настолько гиблый? – спросил Хьюго после долгого молчания, когда они проскакали мимо очередной пары бедняков.

– А какой должна быть жизнь в месте, где нет достойной работы и вечное уныние? Думаешь, что куча стражников просто так появилась здесь? Они же почти все добровольцы, которые практически ничего с этого не получают. Находят, с кого можно вытрясти пару монет, и живут дальше. Можно сказать, что эти «псевдозащитники» – нечто вроде агрессивных попрошаек.

– Ну а все остальные?

– Всех остальных ты уже видел. Охотники за диковинами, мы, кстати, тоже к ним относимся, пьяницы и бедняки, ах, ну да, забыл про самых везучих, ещё же есть торговцы. Кузнецы, плотники и им подобные ремесленники встречаются редко, но живут они относительно

неплохо. Могу с уверенностью сказать, что все, у кого есть возможность, глушат боль и страх перед завтрашним днём кружкой грога.

– Почему ремесленники редко встречаются? Места, что ли, мало? – удивился Хьюго.

– Нет, просто убивают друг друга, дабы избавиться от конкуренции, – спокойно пожал плечами Пауль.

– Великолепно...

– А ты как думал? Во времена, когда у людей и пары серебряников нет в кармане, спрос не так уж велик, поверь. Приходится расправляться с тем, кто отбирает твою монету.

– Эй, сладкая парочка, местечка не найдётся для третьего? – хрипло заржал попрошайка.

Оба всадника мгновенно повернули головы в сторону выкрикнувшего.

– Кто это там свою пасть открыл? – сощурился Пауль, приглядываясь к знакомой фигуре.

– По виду какой-то сумасшедший пьянчуга, – выпалил Хьюго.

– Бэни, ты, что ли, старый козёл? – радостно вскрикнул старший брат.

– А кто ж ещё-то? Много ты видел попрошаек, которые общались бы с волчьим выродком вроде тебя? – продолжил смеяться практически беззубый человек.

Хьюго смотрел на изуродованного мужчину и не совсем понимал, что же общего у него с Паулем. У бедолаги отсутствовала часть левой ноги, а вот руки с той же стороны не было от самой ключицы. Парню стало неловко от такого зрелища, и теперь он не знал, как смотреть на попрошайку. Судя по всему, знакомый Пауля уже давненько пребывал в таком плачевном состоянии. Грязь несколькими слоями накопилась на измученном теле, и только небольшие куски одежды, не облепленные болотом, давали понять, что старик не нагой. Теперь Хьюго точно не считал себя грязным только из-за того, что несколько раз упал на землю.

«Господи...» – подумал про себя Хью, представляя, как тяжело живётся этому человеку.

– На что уставился, сопляк? – впёршись взглядом в опешившего парня, рывкнул старик. – Думаешь, что я плохо живу? Взгляни на себя, возможно, у меня не так уж плохи дела...

– Ты его знаешь, да? – нахмурившись, спросил Хьюго у товарища.

– Да, это Бэни. Тот ещё проходимец. Он один из немногих выживших охотников за диковинами, с которыми я когда-то ездил за стену. Как видишь, жизнь его чутка потрепала.

– Совсем немного... – пробубнил компаньон.

Стоило Бэни подойти ближе, его убийственный запах увесистым апперкотом ударил в нос Хьюго. Несмотря на слезящиеся глаза, наездник сумел стерпеть резкую вонь и продолжил восседать на лошади.

– Бэни, ты ведь чего-то хотел? – спокойно спросил Пауль, будто не замечая ни запаха, ни внешнего вида своего знакомого.

– Да... у меня есть просьба, совсем небольшая...

– С деньгами туго, Бэни. Ты и сам должен понимать, как тяжело всем нам приходится в эти времена.

– Да-да, знаю-знаю... – призадумался старик. – Но я не за деньгами обращаюсь. Понимаешь, я кое-что чувствую...

– Жажду к алкоголю и бабам? – усмехнулся Пауль.

– Ну разве что к первому, а на второе уже как-то не тянет, знаешь ли... – задорно ответил старик, но затем с неведомой печалью нахмурил лоб. – Я чувствую, что-то неладное... Мой хребет чувствует неприятности...

В этот момент Хьюго взглянул на бедняка и заметил, что Бэни невыносимо тяжело говорить. Глаза, привыкшие к едкому запаху, наполнялись влагой, а подбородок то и дело вздрагивал.

– Ладно тебе, ты же понимаешь, что это всё чёртов грог, – махнул рукой Пауль. – Не переживай, это пройдёт, как только протрезвешь.

– Нет... Я кое-что видел... Не так давно я заметил... – после этих слов он замешкался и сглотнул скопившуюся слюну. – Стражники очень странно себя ведут... Они уходят из города по ночам... А ещё разбойники из «Бешеных псов» стали чересчур активными.

– Дружище, ты уж меня извини, но пить надо меньше... – нахмурился Пауль.

– Прошу, поверь мне! – с отчётливой мольбой в голосе продолжил попрошайка.

Хьюго продолжал наблюдать за ним, с каждой секундой убеждаясь в том, что был неправ насчёт его сумасшествия, и даже начал сомневаться в том, что проблема Бэни в алкоголе.

– Поверь мне, Пауль... Мы так давно знакомы.

– Вот именно, Бэни, слишком уж хорошо я тебя знаю, – тяжело вздохнул старший брат. – Я не перестану тебе говорить, чтобы ты бросил выпивку. О твоих бреднях твердят все кому не лень и уже не первый год, – улыбнулся он.

– Ты знаешь, что я не шучу! Я знаю, что здесь что-то нечисто! – внезапно оживился Бэни.

– Даже если ты прав, и стражники уходят в лес... Разве не могут они туда уходить по приказу барона? Может, в конце концов, они охотятся там на... – стараясь найти обоснованную причину, начал размышлять старший брат.

– Пауль, ты... – резко обозлился старик, чем заставил напрячься всадников. – Ты должен мне, Пауль! Не говори, что забыл о том дне, – уже тыча пальцем в собеседника, продолжил кричать он. – Я хочу использовать этот долг, чтобы сейчас ты мне поверил!

– Я не могу, Бэни.

– Мне-то какая разница? Это долг, мать твою, и его надо вернуть!

– Нет, Бэни, может быть, в следующий раз, – отрицательно покачал головой Пауль. – Прости, но нам пора, дел и так невпроворот. Надеюсь, что ещё встретимся и тогда снова вернёмся к вопросу об уплате давнего долга.

– Ты сильно ошибаешься, Пауль! Стражники не возвращаются из леса! – заорал старик, встав прямо перед лошадьёю.

– Отойди, Бэни. Хватит уже... – вздохнул старший брат, после чего лягнул коня, и тот поскакал вперёд.

Старик не успел отойти в сторону и подставился под удар. Через секунду он уже валялся в грязи, еле слышно бурча себе под нос.

– Почему? – спросил Хьюго.

– Что «почему»? – нервно ответил Пауль. – Неужели ты не понимаешь, что я не могу просто так поверить ему? Он же беспробудный пьяница уже несколько лет. Хочешь его выслушать и проверить тот лес, чтобы найти парочку стражников с бабами? Милости прошу, только не в моей компании. Да, мы спасали друг друга от смерти и не раз, но помогать искать его пьяные бредни я не могу.

– Мне показалось, что он трясся от страха...

– Хьюго, у меня сейчас слишком много забот! – тяжело вздохнул Пауль. – Ты не представляешь, что выпивка может сделать с человеком. Бэни уже не тот отчаянный охотник за диковинами, которому я мог доверить свою жизнь. Сейчас я должен думать только о том, как бы спасти своих родных, а не бегать за спившимся товарищем и ловить вместе с ним придуманных негодяев. У нас всего три дня... в то время как обычно давали не меньше десяти...

Хьюго не мог видеть, как ладони товарища крепко сжали вожжи и даже начали трястись от сильного напряжения.

– Мы вернёмся с задания и тогда я помогу ему, но не сейчас, – продолжил Пауль. – А теперь давай молча доскачем до лесника Леона. У меня окончательно пропало настроение говорить.

Напарник не стал ничего отвечать, продолжив раз за разом больно биться задницей о седло. Вместо привычной тонны слов он погрузился в размышления о собственных проблемах, которых на самом деле было предостаточно. Стоило определиться со следующими шагами,

ведь вечно бегать с братьями Уолс и не думать о будущем казалось верхом глупости. При этом он понимал, что в одиночестве вряд ли сумеет хоть чего-нибудь добиться в совершенно новом для себя мире. Даже для элементарного выживания ему просто необходимо обзавестись знаниями и хорошим снаряжением. К тому же совершенно непонятно, каким образом он сюда попал. Несмотря на все размышления о возможном возвращении в прежний мир, иногда как бы мимоходом проскальзывала одинокая мысль: «А стоит ли мне возвращаться? Ждут ли меня там?» Из всего увиденного его смущала всего лишь пара пунктов. Неведомые до сих пор чудовища и непривычное освещение. Уж слишком резким оказался переход от обычного солнечного света к фиолетово-красным оттенкам.

«Не слишком плохо для того, чтобы задержаться здесь подольше?»

– Хьюго, слезай, мы уже прискакали... – пробурчал Пауль.

– А? Да-да, сейчас... – опомнившись, быстро протараторил тот.

– Ты каждый раз теряешься, словно тебе мозги отшибает... – покачал головой старший брат.

– Просто я как будто нахожусь не в своей тарелке! – кивнул Хьюго и засмеялся.

– Странный ты парень...

– Пауль! – послышался крик Джуда. – Только не говори, что ты снова занял денег у кого-то, чтобы купить лошадей?

– Даже и не думал, – осклабился старший Уолс, спрыгивая на землю.

– Потому что хрена с два тебе кто-то бы одолжил, да? Но тогда откуда эти прекрасные создания? Я, даже не приглядываясь, понимаю, что они не могли стоять тех денег, которые у нас оставались.

– Спрашивай об этом у нашего юного друга, – указывая пальцем на напарника, ответил Пауль.

– Хьюго?!

– Я уже говорил, давайте мы разберём сложившуюся ситуацию чуть позже, когда будем ехать на задание, к примеру, а сейчас займёмся повозкой. Лошадьми, к счастью, мы уже обзавелись, – устало ответил он.

– Хорошо, – кивнул младший брат. – С кузнецом я поговорил, и он дал мне список того, что необходимо купить у плотника. К моему удивлению, он не стал возмущаться по поводу возврата долга.

– Ещё бы он возмущался! – усмехнулся Пауль. – Наш любвеобильный кузнец перестарался и едва не обзавёлся потомством от пары на редкость дешёвых мадам, а я ему привёз траву для «излечения» недуга, так сказать. И женщины работу не потеряли, и кузнец остался в семье с любящей женой и детишками.

– Вот так новость... – задрал брови на лоб Джуд. – Молодец какой, а?

– Не то слово, – вздохнул Хьюго. – А у вас в городе есть нормальные девушки? Что-то те, которые попадались, не очень-то мне понравились.

– Конечно же есть! – хмыкнул Пауль. – Ночь на улице, кого из приличных дев ты решил увидеть в такое время? Будет день – насладишься видом красоток.

– Только заранее предупрежу, чтобы ты закатал губу, а то уже вижу надежду в твоих глазах, – усмехнулся Джуд. – Далеко не все из них свободны, поэтому будь крайне осторожен в делах сердечных. Положишь глаз не на ту прелестницу – и тут же лишишься яиц и того самого глаза.

– Буду осмотрителен, – кивнул Хьюго.

– А ещё тебе надо бы отдохнуть, а то выглядишь хуже сдохшей рыбы. В таком виде на тебя никто не взглянет.

– Да, я вот задумался и хочу сказать, что следовало бы хорошенько отоспаться перед тяжёлой работой, – кивнул Хьюго. – И насчёт плотника тоже есть вопрос. Разве у него нет дома, почему мы прискакали к лесопилке?

– Он тут и живёт. Работа и дом в одном месте. Удобно, не так ли?

– Тогда чего мы стоим?! – сказал Хью и пошёл вперёд. – Чем быстрее решим вопрос с повозкой, тем раньше я лягу спать.

Он отошёл на пару шагов от Уолсов, и тогда Джуд шепнул брату:

– Где, Великий Фарт его подери, этот полоумный раздобыл монеты?

– Это ты ещё не знаешь, сколько он принёс... пять златых... – прошипел Пауль.

– Сколько?.. – вытаращил глаза младший.

– Вот-вот, у меня было точно такое же выражение лица.

– Может, прятал их?

– Ага, только где? Из одежды на нём были только штаны и те без карманов. Разве что, как Марва-шалунья, да?

После этих слов оба заржали как кони, но стоило Хьюго обернуться, и они тут же замолчали.

– Давайте быстрее... – устало позвал он.

– Да-да...

Джуд пошёл привязывать лошадей к стойлам и сильно удивился, когда обнаружил, что они пустые. Перед тем как Хьюго успел постучать в дверь, младший неуверенно произнёс:

– Стойла пустые... Возможно, мы не застанем Леона.

– Да и свечи не горят... Зато повозка на месте, значит, жена и дети должны быть дома, – спокойно ответил старший Уолс.

Хьюго легко постучал в дверь, но ответа не последовало.

– Спят, наверно. Стучи сильнее.

Парень стукнул в дверь, но она внезапно закрипела и слегка приоткрылась. От неожиданности Хьюго отскочил на шаг назад, а братья, увидев его напряжённость, вновь заржали.

– А это нормально, не закрывать дверь, живя вблизи леса? – обеспокоенно спросил новичок, оглядываясь.

– Леон никогда не славился благоразумием, – спокойно махнул рукой Пауль.

– Эй! Есть кто дома? – Хьюго напряг голосовые связки так, чтобы его уж точно услышали, даже если были поглощены захватывающим сном.

Он простоял пару секунд в ожидании отклика, но реакции всё не было.

– Идите сюда... Мне это не нравится.

– Да что...

– Хватит ржать! Здесь что-то не так... – озлобленно прошипел Хью.

Оглушительный стук сердца заполонил уши, а адреналин начал стремительно распространяться по венам. Дыхание учащалось, а страх тем временем опустился к коленям, провоцируя лёгкую дрожь. Братья также насторожились, но выглядели куда более спокойно, нежели их товарищ. Оба медленно потянулись к ножам, висящим на поясах и так же неспешно обнажили клинки. Ситуация постепенно принимала серьёзный оборот.

– Открывай... – прошептал Пауль, подходя ближе.

Хьюго потянул тяжёлую деревянную дверь на себя, и та зловеще закрипела, создав ещё большее напряжение. В помещение постепенно проник кроваво-красный свет, мгновенно обогрив всё вокруг мрачной краской смерти. Резкий металлический запах ударил в ноздри Хьюго, заставив отступить назад.

– Там странный запах...

– Какой? – принюхался Пауль, уже оказавшись рядом.

– Железо...

Секунда молчания прервалась короткой фразой старшего Уолса:

– Это не железо...

Хьюго полностью открыл дверь, позволяя взглядам братьев начать осмотр. Они уж точно знали, что ищут, и по мере того, как запах становился сильнее, последние крупцы надежды бесследно исчезали. Юноша тоже решился заглянуть внутрь, но к собственному облегчению, не увидел ничего омерзительного. Первый этаж находился в полнейшем хаосе, будто по нему пронеслось стадо лошадей. Все трое переглянулись между собой, как бы молча решая, входить в дом или же нет.

– Заходим? – всё-таки спросил Хьюго.

– Нужно проверить, – привязав лошадей, кивнул в ответ Джуд.

Взяв на себя смелость, Пауль вошёл первым. Подошвы сапог не спеша скользили по полу, отражая в каждом движении нарастающее волнение. Вслед за ним так же аккуратно шли остальные. Хьюго чувствовал, как страх постепенно захватывает его, буквально пробирая до костей. Комната была частично покрыта вуалью из паутины, которая тянулась от потолка до самого пола.

– Будьте аккуратнее, – шёпотом произнёс Пауль.

Никто не отвечал, понимая, что сейчас не стоит открывать рот. Каждый прислушивался, стараясь уловить даже малейшие звуки. В доме стояла гробовая тишина и только дощатый пол жалобно стонал, периодически разбавляя её. Пауль обернулся и жестами показал, что следует подняться на второй этаж и проверить обстановку.

– Не прикасайся к паутине, можешь запросто прилипнуть, – Джуд тихо предупредил рядом идущего напарника.

Хьюго молча кивнул и стал более осторожно передвигаться, обращая внимания на паучьи сети. Чем дальше он находился в доме, тем призрачнее становилась надежда на хороший исход их визита к леснику. Обоняние постепенно адаптировалось, и запах металла теперь не так бил в ноздри. Первые шаги по лестничным ступенькам отзывались точно таким же жалобным скрипом, как и дверь, поэтому тихо подняться на второй этаж не вышло. Двери спален были закрыты, поэтому старшему Уолсу пришлось резко толкнуть первую из них. От открывшейся картины замерло сердце, и мужчина невольно отшагнул назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.